СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Дмитрий МОРОЗОВ

ВОЙСКОВАЯ РАЗВЕДКА

Если ты — не герой, — можешь ли ты изменить судьбу мира?

Роман со смертью

Дмитрий Морозов

Войсковая разведка

«Автор»
2014

Морозов Д. В.

Войсковая разведка / Д. В. Морозов — «Автор», 2014 — (Роман со смертью)

ISBN 978-5-516-00241-0

Если ты – не герой, не пророк и даже не принц – можешь ли ты изменить судьбу мира? Вполне, если у тебя есть надежные друзья, и если ты способен заглянуть в лицо смерти – не со страхом или ненавистью, а с любовью.

ISBN 978-5-516-00241-0

© Морозов Д. В., 2014
© Автор, 2014

Дмитрий Морозов
Войсковая разведка

В перекрестье чужих дорог
На пороге иного пути
Обрел я неземной Цветок
И не смог насовсем уйти.

Мне твердили, что так нельзя,
Тут стоять и богам не дано
Только если любовь – стезя,
То и Смерть с тобой заодно.

На порогах иных миров,
Забыв о законах вселенской игры,
Я стоял, обнимая свою любовь,
Сплетая вручную нити судьбы.

Руки не слушались. Вместо них на плечах поселилась пустота. Улыбалась, подмигивала щербатым ртом, намекала на что-то своё, понятное ей одной. Сухие плети безжизненно свисали вдоль тела, не реагируя на любые, даже самые мощные заклинания из тех, что знал Ируг. Из магов не появился ни один. Дни проходили в дымном мареве: далеко от жизни и смерти, в горячечном бреду. Очнувшись в очередной раз, Ладар обнаружил, что кистей нет совсем: лишь гноящиеся культи у локтей…

– Пойми, это для тебя единственный выход. – Пряча глаза, сказал отставной маршал. – Тебе главное – выжить! А дальше ты, как всегда, совершишь невозможное. А мы тебе в этом поможем.

Руки пропали, но в них поселилась боль. Ухмыляясь, она заставляла сжиматься несуществующие кулаки, вгоняла острые иглы под призрачные ногти. Трое друзей постоянно поили его разными настоями, меняли повязки. Ничего не помогало. Пока однажды…

– Отойдите! Олухи! Вы не видите что ли, вы только замедляете течение болезни. Что вы будете делать, если зараза попадёт в кровь? Держите его!

Три пары рук вцепились в сипала, сорвали с него рубаху, посадили повыше. И пришёл огонь. Огонь и боль, море боли, мигом отправившее рассудок в объятья безумия. Кровь кипела в жилах, и было очень сложно увернуться, спрятаться в тени сумеречной тропы. Сложно – но не невозможно. От неё веяло прохладой, и сипал увидел себя со стороны. Это было потрясающе, просто до ужаса, до смерти забавно!

Друзья вцепились в него, не давая шелохнуться. Напротив, в позиции вызова огня, стояла Марго – и потоки пламени срывались с кончиков её пальцев, превращая руки Ладара в огненные крылья. Казалось, рванись он посильнее – и крылья взмахнут, унося новоявленного Икара в прохладное, ночное небо. Безумие подсело поближе и ободряюще ухмыльнулось:

– Ну же! Ещё немного!

И тут всё кончилось.

Очнулся Ладар сам. Тело было слабым и уставшим, однако бред отступил – это была обычная слабость выздоравливающего тела. Он попытался протянуть руку за стаканом с

водой – но лишь слабо колыхнулся пустой рукав в предплечье. Осталась лишь королевская эмблема и паук Илис на одной руке, вторая была пуста по самое плечо.

Значит, не показалось. Ладар Рикс, сипал, посвящённый теневой тропы, гнил заживо, захватив после последнего боя слишком много чужого, запредельного небытия. Друзья лечили и спасли, как умели. Они просто выжгли всё лишнее из его тела. Заодно с руками. Прикусив губу, Ладар повернулся, прижавшись лицом к подушке – и завыл глухо и протяжно, как воет попавший в смертельную ловушку волк.

К обеду, пошатываясь, он встал и вышел из палатки. Нужно начинать жить заново. Впереди была масса дел, толпа врагов и главное – нужно было найти и успокоить друзей.

– Очнулись? Прекрасно! – Однако вставать я вам не рекомендую, причём категорически, хотя бы ближайшие десять дней. Королевским указом вы переведены из штрафбата в разведку, официально – мне в помощь, но будете работать в аналитическом отделе, так что теперь вы можете позволить себе время на восстановление.

Подошедший лекарь был из друидов. Сухой, седой, с застывшим, словно одеревеневшим лицом. Почему-то такой облик принимали все, даже молодые друиды после посвящения. Зато и лечить они могли намного эффективней обычных магов. Только мало кто соглашался на подобный размен.

– Давно я тут, льер…

– Гинаши, льер Гинаши. В общей сложности – около двух недель.

Ладар присвистнул. Льер Гинаши был одним из лучших врачевателей королевства. Само его появление на фронте говорило о многом.

– А мои друзья?

– Фриледи Домин навещала вас несколько раз, и даже приняла самое… хм, кардинальное участие в вашем исцелении.

Ладар с трудом кивнул головой, пряча улыбку.

– Марго всегда была решительной, этого у неё не отнять. Я так понимаю, именно её сил оказалось достаточно, чтобы заполнить нити небытия, медленно меня убивающие?

– Да, и нужно сказать, бедная девочка выложилась полностью! Не знаю, где вы подцепили эту заразу, но только вливание сил на уровне архимага, а именно столько она смогла вам дать, если учесть помощь нескольких наполненных маной амулетов, смогло вернуть вас к жизни.

Ладар прикусил губу. Капризная девчонка и сейчас пошла наперекор всем, полностью игнорируя чужие советы. На этот раз – спасая его. И этот долг нужно будет вернуть. С процентами.

– А остальные мои друзья? Что с ними?

Друид замялся.

– Ваши… сослуживцы, они числились ранеными до тех пор, пока не стало ясно, что вы пошли на поправку. После чего вернулись в свою часть. Льер Датим и так нарушил массу инструкций, задерживая их под самыми разными предлогами. Идёт война, и никто не вправе отказываться от выполнения своего долга.

Ладар только выругался и, увидев Хагира, о чём-то беседующего невдалеке, кинулся к нему.

– Он нужен мне срочно! Как вы не понимаете! Пока мы беседуем, Айяр и Ируг в окружении новобранцев, растерявшие костяк роты, наверняка сейчас умирают.

Сержант, поправив форменный китель, холодно посмотрел на беснующегося парня.

– Льер Датим не отчитывается в своих передвижениях перед рядовыми… Да и перед сержантами, если на то пошло. Спросить, и я бы ещё сказал, получить гарантированный ответ, может маршал или член королевской семьи. Специфика профессии, сам должен

понять. Перестань вести себя как истеричная баба и наберись терпения. В конце концов, рота разведки – его детище, он обязательно появится тут сегодня! Или завтра. Вернитесь к льеру Гинаши.

Ладар прикусил губу. Ужасно хотелось ругаться последними словами, выплёскивая из себя гной отчаяния, бить по стенам кулаками… Но кулаков, как собственно и рук, не было. Это отрезвляло почище любой отповеди.

– У вас нет никакой связи? Вы же, насколько я понимаю, что-то вроде экстренной помощи, по своей, медицинской части. У вас должны быть амулеты связи!

Друид степенно кивнул головой.

– Конечно, есть. Их немного, и настроены они либо на моё непосредственное начальство, либо на самых влиятельных людей королевства. Экстренная помощь может потребоваться многим.

– Значит, дайте мне поговорить с парнем, в петлицах которого три розы в кругу.

Гинаши ухмыльнулся.

– А почему не с Родериком Пятым? Это было бы ничуть не менее рискованно. Мой вам совет, молодой человек: проявите столь редкое в вашем возрасте терпение, и всё сложится наилучшим образом. А пока я позволю себе усыпить вас…

Струна пустоты вырвалась из сердца странного юноши с глазами старика и обвилась вокруг шеи друида. Помедлила секунду – и растворилась в пространстве.

– Что это такое? – Голос друида был чуть хриплым, он не ожидал атаки. Взметнувшиеся силовые поля, достаточно мощные, чтобы проигнорировать жалкую попытку нападения, опоздали.

– Пример того, что всё нужно делать вовремя, не откладывая на потом. Если бы вы поставили защиту вовремя, то риска для вашей жизни бы не было. Если я вовремя поговорю с тем, о ком прошу – мои друзья выживут.

Друид покачал головой.

– Неудачный пример. Вы подловили меня на доверии, показали, что вы – враг, которого нужно уничтожать, и требуете, чтобы я рискнул ради вас карьерой?

– Я не маг смерти. И не собираюсь им быть. Сейчас моё оружие – мои тайны. Я раскрою эту вам – за использование вашего амулета. Вы узнаете, как человек, не залезая в долги к смерти, способен оперировать частью небытия. Клянусь кровью своего рода!

Пара красных жгутов возникло на висках парня. Возникло, чтобы свернуться в причудливый символ.

Друид удивлённо покачал головой.

– Обычно такие вещи говорят, вытянув вперёд ладонь. В вашем случае… край был ближе. Вы не боитесь смерти, коль даёте такие обеты?

– Не будем терять времени. Вы принимаете мою клятву?

Льер Гинаши неторопливо вытащил прямо из воздуха длинный толстый посох. Массивный и степенный, тем не менее, посох производил впечатление чего-то праздничного и весёлого – весь, снизу доверху, он был завешен толстыми серебристыми дисками. Выбрав один их них, врачеватель неспешно начертал на нём несколько символов и, протянув Ладару, проговорил:

– Вот, зажмите в руке и говорите. Только, сами понимаете, за последствия я не ручаюсь.

На лице друида ещё только проступало понимание, что дикий пациент не может воспользоваться руками, а Ладар уже начал действовать. Носок стопы ударил по пальцам целителя, отправив кругляш в полёт, прыжок – и диск зажат между прикушенными зубами. Впрочем, поняв, что так говорить будет неудобно, сипал позволил амулету скользнуть чуть ниже, чтобы оказаться намертво заклиненным между плечом и скулой.

Перед приплясывающим от нетерпения штрафником неспешно возник туманный образ юноши в дорогих одеждах, с небольшим сверкающим жезлом, направленным на собеседника.

– Кто вы, и что за необычный вызов?

– Я тот, кого вы судили, приговорив за измену королю к минимально мягкому наказанию: службе в штрафной роте до конца жизни. И ещё я ученик Ируга и Айяра и друг крестьянина Вакенши.

Юноша кивнул.

– Достаточно, я узнал незадачливого воришку. Украли ли вы что-либо с нашей последней встречи?

– Да, Ваше Высочество. Несколько секретов. И готов их предложить за скромную цену. Жизни моих друзей. Я хочу, чтобы их перевели в разведку.

Вельможа улыбнулся.

– Датим просил меня об этом. Немного деликатней и в более привычной мне манере, но разговор на эту тему у нас был. Отставной маршал и его ученики могли бы с большей пользой послужить именно в разведке. Степень риска там немногим меньше, а польза для армии – несомненна. Однако закон выше прихоти, даже королевской. И, к тому же, если Льер Ируг считает, что он недостаточно реабилитировал себя, чтобы оказаться в разведке, никто не вправе вставать между ним и его честью.

– Вы сейчас же вытащите их сюда, ко мне. Назначите повторное расследование, достаточно убедительное для того, чтобы маршал, если и не был оправдан, то обвинения оказались под сомнением. Это в ваших силах.

– Насколько я знаю, рота, где служит Ируг, сейчас за линией фронта.

– Немедленно отправите туда гвардию! Они их вытащат.

– Это неправильно. Ставки уже сделаны. – Вельможа закусил губу и бросил быстрый взгляд куда-то в сторону, на еле заметную передающую сферу. – Впрочем, если вы убедите меня в том, что данные действия будут идти на благо королевства…

– Как насчёт того, что я знаю, или могу узнать?

– А что вы знаете? О новых ловушках на основе магии света после учинённого вами взрыва не догадался бы только слепой. Не знаю, чем вы купили льера Гинаши, он падок до новинок, но, в любом случае, это уже не тайна, льер верен короне. Вы можете сказать мне что-то ещё?

Ладар покачал головой. Словно собираясь отвернуться, опустил голову, искоса наблюдая за вельможей. Тот несколько раз облизал губы, теряя их надменную безупречность. Принц жаждал, хотел вмешательства сипала, и не важно, что было тому причиной: тревога за войну в целом или проигрыш на сегодняшних ставках.

– У меня нет ничего нового. Есть один вопрос, который я иногда задаю себе в качестве умственной гимнастики. Вы же знаете, я тугодум? Я мог бы задать его и вам, при условии, что нас не сможет подслушать никто посторонний, как бы он ни старался. Хотите его услышать?

Принц неспешно отстегнул с воротника небольшой круг с тремя розами внутри. Несколько написанных на нём рун, и розы принялись расти – вглубь разговора, отсекая человека от всего мира, от собственного тела. Нереально прекрасный аромат роз разрастался, пока не заполнил всё вокруг, оставив в воплощённом мире только суровое лицо потомственного царедворца. Шевельнулись строгие губы:

– Ты заинтриговал меня. Этот интерес стоил мне немалой части магической силы, да и один очень специфический артефакт нашей семьи будет неактивен, пока его не зарядят совместными усилиями три специалиста высокого уровня. Говори.

– Если вы помните, я допросил вражеского мага. Просто попал в его тело после того, как чужая душа улетела, но раньше, чем смерть взялась за свою разрушительную работу. Вы в курсе, что я выяснил?

Белые губы шевельнулись:

– Да. И что?

– Обещаете, что мой вопрос останется между нами?

– Хам! Обещаю, говори.

– И вот с той поры меня интригует следующий вопрос: можно ли перехватить управление над кристаллами маны Ронхара, если использовать магию смерти, или, хотя бы, магию крови? Или, если не перехватить, то хотя бы уничтожить? И, вы знаете, кажется – можно! Но мне нужна моя команда!

Туман раскрутился и лопнул. Осколками ударило сипала по лицу, заставив отлететь и упасть на траву разведбата. Образ амулета стремительно закрывался, но сквозь него послышалось энергичное:

– Внимание! Второй гвардейский полк, готовьте прорыв! Именем короля!

Сознание крутилось и уплывало, темнота заворачивало разум в свою пелену, и последней мыслью стало: «Успел. Получилось».

Пробуждение было болезненным. Зелено-красная лиана обвила туловище, крепко оплетала ноги. Часть странных побегов шарили у плеч в поисках рук. Десятки игл на ветвях пульсировали, гоняя по телу токи крови. Ладар дёрнулся, но плотный кокон листьев надёжно фиксировал пациента.

– Пришли в себя? Ваша манера постоянно терять сознание не понравилось не только мне, но и младшему сыну нашего короля. Поэтому подержим вас в восстановительном симбиозе. Двигаться не рекомендую… Совсем. Растение выращено с таким расчётом, чтобы блокировать любую мышечную деятельность. Но если расслабиться и забыть о шипах, тянущих из жил кровь, вам даже понравится.

Посмеиваясь, льер Гинаши ушёл куда-то вглубь своего лазарета, подальше от опушки, на которых висело несколько человеческих тел в плотном коконе листьев. Сипал ухмыльнулся и расслабился. Уроки Дирила Рикса были ещё свежи в памяти, а там приходилось терпеть и не такое. Только вот интересно: все остальные «пациенты» были спеленаты плотно, и лишь у него одного было открыто лицо… значит, он менее болен? Или с ним хотят поговорить в месте, где подслушать разговоры невозможно по каким-то магическим законам?

– Ируг, Айяр и Вак живы? Иначе беседа отменяется!

Громкая фраза в пустоту. Хорошо, что лианы-переростки спеленали тело так плотно, иначе бы его давно выдала предательская дрожь. Она всегда мешала общаться с вышестоящими. И еще охотиться на крупных хищников. Впрочем, с последним он практически научился бороться.

– А кто, по-твоему, в этих коконах? – Льер Датим неспешно выступил из тени. – Ты успел вовремя. Только боюсь, присоединятся они к нам не скоро, через пару недель, не раньше. Потрепали их здорово.

– Это была засада? На меня?

Ещё один, чуть насмешливый голос.

– Похоже, малыш о себе слишком высокого мнения. Тебя давно все сбросили со счетов. Калека, влачащий жалкое существование в полковом госпитале в качестве лабораторной свинки… Кстати, официально, ты младший санитар при лазарете войсковой разведки. Засада была на тех, кого посчитали главными исполнителями экстренного потрошения магов.

Ладар закусил губу. Стоящий в темноте бил по живому.

– Тогда, может, всё так и оставить?

– Как? Вернуть твоих друзей в штрафбат? Ты взялся пройти по лезвию ножа, малыш, сам вызвался влезть в змеиное гнездо, не подозревая, сколько смертей будет смотреть на тебя из темноты. А Ируг и другие твои сослуживцы – они в лучшем случае помощники, но мне проще считать их заложниками. Ты понял меня, сипал теневой тропы, ученик Дирила Рикса?

Ладар скосил глаза. Стоящий в темноте не шевелился, и его неподвижности мог позавидовать даже камень. Пройти по краю? Легко!

– Я понял вас, Ваше Величество. Король, потерявший большую часть королевства, отчаявшийся настолько, что готов верить в безумные проекты младшего из своих непутёвых сыновей. Более преданного или более глупого, чем благоразумные старшие. Имеющего наивность верить, что всё ещё можно исправить.

– А, может, всё же проще убить его? Идущие тропой теней не способны на преданность. – Новый голос, молодой и звонкий.

– Насколько ты видишь, далеко он не уйдёт. И во многом прав – война уже почти проиграна, дела настолько плохи, что я готов хвататься за любое оружие. Даже голой рукой за обнажённый клинок.

– Тем не менее, вы всё ещё верите в преданность, Ваше Величество. – Голос Ладара звучал глухо. – Не знаю, как вам это удаётся, но в вашем сердце нет злобы, зато есть надежда.

– Твой наставник учил тебя хорошо. Впрочем, по-другому и не могло быть – у такого-то учителя. Я не буду тебе грозить, не стану держать обнажённые клинки у сердец твоих друзей. Я поступлю более подло – я подарю тебе надежду. Льер Датим!

– Да, Ваше Величество.

– Вы берёте это дело под свой контроль. Я не ограничиваю вас в сроках, не требую результат. Просто не верю ни в первое, ни во второе. Если… если у молодых людей получится хоть что-то, корона поручится за этого нахала перед Риксами. И возьмёт его частью внешнего круга розы. Придумаем что-нибудь соответствующее и остальным участникам этой банды. Снимите с них Укус Розы: королевское лечение не следует затягивать, иначе небольшой лечебный сон перейдёт в вечный. А пока – прощайте.

Словно в трансе, Ладар видел, как исчезают затянутые в золото фигуры в туманной дымке портала, как, разворачиваясь, выпускают из своих объятий лианы тела его друзей, пятная их одежду каплями крови. Окончательно он пришёл в себя, чувствительно шлёпнувшись о землю.

Торопливо отряхиваясь, к нему спешили его друзья: Ируг, Айяр, Вак.

– Здорово нас подлатало! Самое мощное природное целительское средство!

– Не то слово. – Ладар стремительно ощупывал токи сил жизней друзей, иногда приходясь по ним щекоткой небытия, от чего штрафбатовцы вздрагивали, но молча терпели. – Панацея! Лечит практически всё, создавая растянутый по времени эффект акрины. Вы становитесь сильнее и быстрее… Но срок вашей жизни значительно укорачивается. Теперь понятно, почему в королевскую гвардию постоянно нужны люди, как и то, благодаря чему она столь стремительна и опасна.

– Не уверен, что ваша жизнь будет длинней: тайна Укуса Розы известна только внешнему кругу королевской семьи, внешнему кругу Розы. – Льер Датим недовольно хмурился, оглядывая друзей.

– Это логично. – Ладар спокойно кивнул. – Такое поощрение было названо, и маленький лечебный секрет, знание которого убивает, прекрасно подтвердил, что короли не бросают слов на ветер. – Мне удалось нейтрализовать её действие: да, вы не можете похвастать сколь-нибудь существенным повышением сил и скорости, но и ранняя смерть вам не гро-

зит. И не нужно меня благодарить: основная заслуга тут его величества короля Родерика. Он умеет делать верно даже самые безнадежные ставки.

– Хватит болтать лишнее. – На плечо Ладара легла рука Ируга и надавила сильно и мощно, обрывая поток горячечных слов. – Уважаемый льер Датим, каковы теперь наши обязанности?

– Дайте подумать… – Глава разведки походил по поляне, небрежными ударами раскидывая начавшие чернеть лианы роз-кровососок. – Значит, так, особое подразделение, подчинённое непосредственно королю. Нет, рангом ниже тут не получится, дабы без его разрешения никто не мог задать вам вопрос на официальной основе. Это самое понятное и простое. Теперь попробуем угадать место дислокации и образ действий.

– Замок Кренеры, Звёздная скала. – Вак внимательно изучал оставшийся в руках шип. Умный гном сразу понял, что попасть в родные подземелья ему уже не светит. – Этот замок защищён от любого магического и ментального воздействия. Ну а если кто-то захочет нас навестить… Добро пожаловать! – Гном зло усмехнулся. – Детище подгорного народа способно постоять за себя.

– Ты сможешь проникнуть в него? – Ируг с удивлением смотрел на понурого гнома.

– А что тут уметь? – Вакенши угрюмо смотрел в пол. – Изделие подгорного народа всегда готово подчиниться своим создателям.

Айяр присвистнул.

– Интересно всё складывается у Родерика! Древнейшая скала, способная остановить любого архимага, и даже их малый круг, равнодушная к усилиям метателей, на которую давно уже махнули рукой все людские, да и не только людские, правители поверхности земли. Гномья гордость, скала Кренера, называемый за глаза «Клыком земли», в одночасье вдруг оказывается в его косвенном подчинении.

– Пусть и не надеется! – Вак сделал неприличный жест куда-то в сторону захлопнувшегося портала. – Кренера никогда не подчинится людям! Вы там будете только гостями, а клык земли ещё дождётся своего часа, чтобы сомкнуться на горле врага, посмевшего впиться в земные недра.

– Ладно, о ней вы мне расскажете потом, всё равно я ничего не слышал о гномьих замках. – Ладар устало прикрыл глаза. – Главное, никто не против устроиться там, надолго и с комфортом. Осталось решить вопрос, как? И можно праздновать.

Датим задумчиво оглядел валявшихся на земле штрафников, и еле заметно улыбнулся.

– Праздновать хотите? Это где, в лазарете? В ближайшие дни вам прописан покой и усиленное питание под руководством уважаемого льера Гинаши. А на последний вопрос вам даст ответ этот самый главный задохлик, имеющий собственные секреты с его величеством королём Родериком Пятым. Думаю, вы будете мотаться по передовым, изучая возможности вражеской обороны. Не знаю, в чём именно он углядел слабину противника, пока никто из магов ничего не нашёл, но круг розы ему верит.

Река была большой. Глубокой, полноводной, лениво и могуче несущей свои воды в дальние моря. Многие архимаги стремились развернуть, использовать её силу в своих, непонятных воде, целях. Река просто не замечала их усилий. Игнорируя потуги жалких смертных, она была стихией – могучей и равнодушной ко всему, кроме собственного пути. Но однажды и ей пришлось потесниться. Огромный, одинокий утёс встал на её пути, напрочь игнорируя чужие устремления. О, как ярились волны, разбиваясь о клыки-скалы! Но время шло, упрямец утёс продолжал перегораживать реку, смирившуюся до поры и проложившую русла с двух сторон каменного гостя. Сила воды была достаточно мудрой, чтобы отступить, не уйдя: она знала, что последнее слово всегда остаётся за самым… не сильным, скорее терпеливым. Вот только подземные Гленды могли поспорить терпением даже со стихией.

Замок Кренеры больше походил на одинокий утёс, вздымающийся над озером, в который превратилась недовольная препятствием река. То, что эти вздымающиеся до уровня горных вершин скалы, рукотворны, можно было понять только по двум мостам, с разных сторон реки подходящим к двум вертикально стоящим стенам скалы, стенам без всякого намёка на хотя бы какой-то вход.

Нетерпеливые люди не раз пробовали пробиться сквозь породу: но магия непонятным образом отталкивалась от камня-исполина, а киркой… киркой по необычайно жёсткой породе много не накопаешь. Помучавшись год-другой, люди отступились, и скала в очередной раз показала свою силу: за одну ночь все следы многолетних попыток пробиться вглубь сквозь преграду исчезли, словно земля сама затянула раны.

И вот теперь каким-то штрафникам предлагают если не изучить, то хотя бы прикоснуться к тайне подземного народа!

Вакенши настоял, чтобы шли ночью. Никого чужого: даже Льер Датим, ворча, остался у края моста, ведущего к чёрной громаде замка. На всех были навьючены рюкзаки со всевозможным снаряжением: оружие, книги, карты, магические инструменты. Как будет работать людская магия в сердце совершенно чуждой людям цитадели, упорно отрицающей любую магию, и почему в ней не нужны продукты, хитрый гном отвечать отказался наотрез. Зато всё остальное брал по максимуму: кончилось тем, что он запряг себя в небольшую телегу, с тщательно смазанными осями, покрытой тёмным тентом, чтобы не привлекать внимания, но по-гномьему основательной и вместительной. Мост шёл постоянно вверх, Вак пыхтел, однако упрямо тянул свою поклажу. Ируг и Айяр, нагруженные внушительными вещмешками, старательно подталкивали повозку сзади, и лишь Ладару оставалось только скрипеть зубами: без рук особо много на себя не навьючишь. Небольшая котомка, тщательно примотанная не к плечам даже – к туловищу. Тело, стараниями мастера лечебной магии, требовало нагрузки, но как дать её без рук? Сразу всплыл озабоченный голос Гинаши, рассуждающий о строениях тел. Голос, напомнивший ему Дирила, любившего порассуждать о той или иной проблеме:

– Я много изучал строение различных существ, населяющих этот мир. Трудно судить, является ли возможность регенерации признаком совершенства: в конце концов, ей обладают и мелкие рептилии, и членистоногие. Думаю, это особенное свойство организма возникло у существ, поставленных на самой грани существования. Тех, кому пришлось сложнее всех. В любом случае, люди, пришедшие в этот мир далеко не первой расой, эту способность не получили. Лучшие умы пробовали решить эту проблему. Казалось бы, ответ лежит на поверхности: использовать чужие тела! Наверняка, в своём стремлении стать нормальным, вы не пройдёте мимо такой возможности. Более того, я даже верю, найдётся негодяй или неуч, который пришьёт вам руки…

– Как думаете, почему друзья отрубили вам вначале только кисти? Кисть – этот тот максимальный объём, который может принять в идеальных условиях человеческий организм. Через тридцать-сорок лет, если всё пойдёт нормально – вторую. Если приживить больше – начинаются психологические изменения. Не одно королевство рухнуло в одночасье, когда престарелые правители пытались заменять свои одряхлевшие органы более молодыми. Вроде и объемы небольшие, и методика отработана, но всё негативные последствия имеют свойства накапливаться. Одно, два, ну три таких изменения в год – и психика человека начинает неудержимо меняться. Это уже не человек! Вначале он лишается эмоций, затем – чувств, а под конец… вы хотите стать зомби, сипал, идущий тропой теней? Стоит ли пара рук такого риска?

Зад телеги чувствительно ударил в грудь, Ладар поскользнулся, но чужая рука удержала его. Крепкая, сильная рука.

– Ты что, задумался? Мы уже пришли! – Тихий шепот Ируга.

Боже! Неужели теперь он обречён – на немощь и зависть?

Вакенши тем временем проворно выпутался из собственной импровизированной упряжи. Тележка вздрогнула, подалась назад – Ируг с Айяром крякнули, но удержали кладь гнома. Тот даже не обернулся. Положив руку на небольшое углубление в скале, тот неспешно и даже равнодушно следил, как сотни тонких иголочек прокалывают кожу, слизывая капли крови, исследуют, замеряют, оценивают… Хандру как рукой сняло. Ладар ужом проскользнул вперёд, впившись в происходящее:

– Это магия крови?

– Тут много всего намешано. И всё это только для того, чтобы определить, имею ли я право быть Опрошенным.

– Интересно. – Сипал заметил тонкие искры тьмы, выглянувшие из древней кладки. – Твои предки не разделяли магию, подобно нынешним?

– Глазастый. – Вак усмехнулся себе в бороду. – Могут ли отказаться от тьмы родившиеся в её чреве? Для нас она была то же, что солнце для людей с поверхности – энергия, дающее силу к жизни. Только эта тьма подгорных кузниц не имеет ничего общего со смертью, о встрече с которой ты мечтаешь. Тайны нашего народа – не для любопытных людей с поверхности, пусть даже идущих столь занятными тропами, малыш.

Перед гномом возникла небольшая табличка с непонятными рунами, казалось, моментально проплавляемыми собранной кровью. Вак крякнул и, отстранив юношу в сторону, принялся нажимать мелькающие знаки. Первый, десятый, двенадцатый…

Минут через десять сипал понял, что это не код и не письмо.

– Такое ощущение, что перед тобой возникает и тут же исчезает новый язык. И только ты, благодаря своей крови, в состоянии понять, что на нём написано. Поэтому ты не гонишь меня – чем бы дитя не тешилось?

– Мальчишка! Ты тут стоишь, потому что в древних стенах на нижних уровнях, куда мы попадём, давным-давно скопилась масса мелкой нежити. Лично у меня, как и у Ируга с Айяром, не будет времени ею заниматься. Мы потащим поклажу наверх. А ты, если не хочешь куковать тут один, придумай по-быстрому, как обезопасить нас от здешних обитателей.

– Почему меня не предупредили? От кого именно?

– Тебе весь глоссарий гномьего царства на поверхность вынести? Большинство местных пираний людям незнакомы в принципе.

– И что против них сделает калека?

Яростный взгляд сквозь пыхнувшую бороду.

– Калека – ничего. Сам погибнет и товарищей защитить не сможет. А вот маг смерти сможет многое. Вся эта шелупень боится небытия, поскольку силы жизни в ней мало, а разрушения – более, чем достаточно. Думай, у тебя ещё есть немного времени.

Мучительно, до боли в несуществующих пальцах, захотелось сжать стигис. Этот меч щедро пил кровь хозяина, но и тьма боялась одного вида сверкающего клинка. Что ещё? Не так много оружия у штрафника, а уж того, которое он сможет поднять – без рук, из своих слабых магических запасов. Тянуть нити пустоты из собственного сердца, чувствуя, что каждое движение убивает часть твоего прошлого – и будущего?

– Ируг! Где мой кнут пустоты?

– Где-то в этой горе на колёсах, которую жадный коротышка небрежно окрестил небольшой тележкой!

Два голоса слились в один негромкий, но прочувствованный возглас, однако Вак даже не обернулся, лишь ухмыльнулся в бороду и принялся ещё быстрей порхать пальцами по кровавым символам.

Расслабиться. Вздохнуть. Распустить туман маны, почувствовать скопление мира вокруг. Мечи – вот, и честных, простых трудяг практически нет, все с хитрыми добавками. На самом дне лежат кожи василисков: после того боя практически все их нужно приводить в порядок. Мощь демона и ласка небытия – слишком опасная смесь для любой вещи, созданной или родившейся на этой земле. Тёмный клинок! Он полон, похоже, последняя схватка добавила ему сил, и сейчас тот сыто дремлет. Узкая полоса лунного света – стигис, молодой и порывистый. Прав Ируг, он нуждается в ласке и наставнике. Нужно подобрать ему кого-нибудь… с руками. А вот и кнут – простой металл, небольшая косточка в основании, пустота внутри и…

– Ты готов, сипал? Я открываю!

Натужно заскрипел невидимый по мраке ворот, в неприступной до этого скале возникла и принялась неторопливо расширяться щель, из которой полезла сама тьма…

– Отойдите!

Сил на то, чтобы оперировать одной лёгкой, невесомой костью, контролирующей с десяток нитей небытия, вполне хватало. Ладар прыгнул вперёд, во тьму – и сжавшиеся вокруг него нити прянули в стороны, уничтожая всё на своём пути и давая хозяину время на вздох.

Это была странная битва. Здесь не было чётких тел, атак и отступлений: здесь многорукая тьма встретилась со сверкающим Небытием. Нечто лезло и лезло из щелей, арок и переходов. Лезло уничтожить, подчинить и насытиться. И это всё встречал шар нитей – ярких и сочных, нереальных, несуществующих, но разящих наверняка. В древние стены строители вложили многое. Потустороннее оружие соскальзывало с них, оставляя камень девственно чистым. Ни грязи, ни скользких полипов-убийц, ни мха с ядовитыми спорами. Странные создания, двигающиеся на лапах, клешнях, спорах, всем телом – всё обращалось в прах перед упрямо идущим вперёд юношей, почувствовавшим себя нужным, почувствовавшим себя Воином, даже без рук. Сколько продолжалась эта бойня? Час? Два? Три? Пока наконец древняя нечисть не сообразила: пришли хозяева – и не скрылась, не растворилась где-то в глубине породы. До поры. Лишь тогда Ладар позволил себе присесть, и выпустить из мысленного захвата крохотную косточку.

– Молодца! Ты как? На-ка, глотни. – Крепкая сивуха тяжёлым огнём ударила по пищеводу, огненными брызгами всколыхнула тело, паром очистила разум.

– КХА! Вак! Ну когда ты научишься готовить что-то более приемлемое для питья!!!

– Когда захочу угостить вас просто приятным напитком. – Гном невозмутимо убирал свою знаменитую фляжку обратно в мешок. – Этот настой – для боя, не для баловства. Ну как, помогло?

– Наверное.

Последние секунды сил почти не было, тонкая кость казалась железным ломом, да и небытие старалось ужалить уже своего владельца.

– Это нервное. Забирай свою косточку и пошли дальше, пока выползни не очухались. Ещё два-три яруса – и им дороги наверх не будет, тогда и отдохнём.

Вак подумал, вновь достал свою фляжку. Пыхтя от усердия, приложился, довольно крякнул, предложил яростно мотающими головами Иругу с Айяром – и, подхватив телегу, устремился по спиралевидной дороге, неуклонно идущей вверх. После некоторой растерянности Ладар, подхватив кость вампира, двинулся следом. Он не видел, как многозначительно переглянулись отставной маршал с тёмным эльфом, прежде чем кинуться догонять друзей.

– Какая красота! Такое не может скрываться в глубине скалы! Признайся, Вакенши, ты ведь незаметно сунул нас в какой-нибудь телепорт?

Озеро. Крохотное, полное кристально-чистой воды. Миниатюрный водопад, впадающий в него с небольшой высоты и разбрызгивающий строгую гладь сотнями радуг. Диковинные растения, цветущие вокруг озера – они были похоже на земные, привычные взгляду кусты, траву и деревья, но были строже – и совершенней. К тому же, росли в непонятном, строго определённом порядке. И всё это венчал Свет. Не солнце, и не подобие на него: странный красный свет исходил с потолка необычного, гигантского зала, даря тепло и жизнь непонятному уголку природы.

– Ты правда думаешь, Айяр, что в нашем мире есть другое такое место? Или, по твоему, я – великий архимаг, раскрывший тайну межмировых порталов? – Вакенши, улыбаясь, оттащил свою телегу к небольшой пещерке у самой воды и, установив её на скальном камне, неторопливо принялся пить кристальную воду.

– Тогда объясни нам, где мы, потому что это противоречит магическим законам мира, который я знаю. – Серьёзно сказал Ируг, наблюдая, как трава растёт строгими ромбами, начиная от подножия скалы, постепенно меняя фактуру и цвет.

– Это один очень старый и древний эксперимент. Немного стыдно сознаваться в подобном, но вызван он столь же древним страхом открытых пространств. Когда-то давным-давно гномы захотели путешествовать, отправиться к звёздам. Тогда они и умудрились создать скалу, внутри которой всем управляла магия земли – водой, воздухом и даже светом. Гномы строили основательно, но чем больше сил и умений они вкладывали, тем тяжеловесней становилась конструкция.

В крепкие головы гномов долго доходила простая мысль о том, что недра принадлежат тем, для кого они жизнь, воды – тем, для кого они дом, поверхность – тем, для кого дом везде, воздух – тем, кто всегда и везде как дома, а звёзды – тем, кто в доме вообще не нуждается.

Впрочем, поняв это, гномы смогли найти в себе силы жить тем, что принадлежит именно им… А эту скалу оставили на память о великой мечте превратить в недра даже звёзды.

– Тогда понятно, почему никто не мог повредить вашей постройке. – Айяр аккуратно погладил небольшое деревце. – Те, кто готов был бросить вызов звёздам, вкладывали десятикратный запас прочности на любые мыслимые и немыслимые опасности.

– Эльф, что с тебя взять! – Вакенши пренебрежительно фыркнул. – Десятикратный! Маловато нулей!

– Ладно, Вак, вы молодцы! – Ладар успокаивающе улыбнулся на надувшемуся гному. – Но зачем ты нас сюда привёл?

– По двум причинам. – Гном хитро сощурился. – Во-первых, это единственное место в Звёздной скале, где действуют нетехнические телепорты.

Он неспешно сжал аккуратный диск, который до этого вертел в руке, и из покрывшегося рябью портала на прибрежный песок легко шагнул льер Датим. Глаза его тут же сощурились – глава разведки застыл, впитывая окружающее также, как и штрафники минуту назад.

– А вторую причину я тебе назову сам. Твоя Звёздная скала может блокировать действия эмблемы короля, и мы можем поговорить откровенно. – Ладар задумчиво чертил прутком круги на воде. Те разбегались так же исправно, как и на поверхности. – Мне озвучить эту мысль самому, или подождём, пока льер Датим преодолеет верноподданнические чувства?

– Я… Я не понимаю, о чём вы.

– Хорошо. Все ваши попытки выявить шпиона, действующего на иностранную разведку, блокировались эмблемой абсолютной преданности, поскольку вы давно поняли: двойную игру ведёт кто-то из королевской семьи.

– Интересно, Рикс, а как у тебя эмблема уцелела? – Айяр озадаченно смотрел в сторону сипала. – Почему она молчит, не реагирует?

– Здесь она будет молчать. – Вак аккуратно достал откуда-то из травы несколько грибов и разломив, предложил приятелям, буркнув «Ешьте, очень питательно». Затем неторопливо откашлялся и продолжил:

– Звёздная скала – магический конгломерат, по своим свойствам в сотни раз превосходящий эти ваши эмблемки. Он не нацелен на их уничтожение, но, пока вы здесь, любое чужеродное магическое действие полностью блокируется, дабы не повредить основной, функциональной идее скалы: сохранению жизней тех, кто рискнёт подняться из недр. Поэтому я вас сюда и привёл.

– Смысл? – Датим полностью пришёл в себя, и, присев на камень, принялся с интересом разглядывать глубины водопада. – Стоит нам выйти отсюда, сама мысль о том, что мы замышляем что-то против королевской семьи…

– Смысл простой. – Ируг улыбнулся. – Пока не названо имя, всё это так, игра ума, с которой вольно забавляться наше воображение. А лёгкое напряжение всегда можно снять, прокричав здравницу королю Родерику. Всё будет знать только один. Это – шахматная партия. На нашей стороне – несколько фигур, они не слишком мобильны и необычны, на другой – объединенная мощь двух королевств. Льер Датим – вначале я хотел, чтобы игроком был Ладар, но он слишком мало знает о том, что происходит вокруг. Вести партию придётся вам. Остальные будут играть вслепую. Они будут выполнять ваши команды, зачастую непонятные, помня одно: в результате королевство сможет, как минимум победить, как максимум – покончить с войной. Я прав?

Отставной маршал неторопливо смаковал гриб, отдавая должное подземным селекционерам. Казалось, поднятый им самим вопрос его интересовал постольку – поскольку.

– А почему не ты?

– Нет. Приказы должен отдавать глава разведки, хотя бы и через телепорт. В конце концов, в этом нет ничего необычного, пару месяцев мы вполне продержимся.

– Меньше. Через пятьдесят шесть дней празднование дня рождения короля Родерика. Как один из главных лиц королевства, я должен присутствовать.

– Значит, через пятьдесят шесть дней у нас должен быть неопровержимый результат.

– Максимум через пятьдесят пять, а лучше вообще сделать всё по-быстрому. – Ладар отрицательно покачал головой. – Слишком удобная дата, чтобы ей не воспользовались заговорщики. Небольшой карманный переворот – и вот уже сила клятвы уничтожает все крамольные мысли о том, что новый король пришел незаконным путём. Но вы забыли, что это не основное наше задание. Первоочередным по-прежнему являются кристаллы маны.

– Ты правда уверен, что повлиять на них реально?

– Нет. Но в этом должен быть уверен тот, кого мы заподозрим. Мне крайне интересно, что предпримут маги Ронхара.

– И это, естественно, ты должен видеть сам? – Льер Датим ухмыльнулся. – Помнишь, малыш, я доставал тебя вопросом, в чём суть разведки на войне магов? Как не прискорбно подобное признать, но теперь ты достаешь меня этим же, и довольно успешно! А теперь идите, обустраивайтесь, я должен подумать!

Подгорный народ строил основательно, с размахом и комфортом. Конечно, хитрый гном показал им самый необходимый минимум, но даже это: освещение, возникающие в такт шагам, наполняющиеся при их приближении источники, юркие земляные големы, выполняющие простейшие функции уборщиков, обслуги и, при необходимости, защитников – подобная хозяйственность впечатляла.

Впрочем, Ладар застыл перед самым обычным невзрачным каменным столом, куда его привёл ухмыляющийся Вакенши.

Магические потоки самой разной направленности, направляемые силой земли, не враждуя, создавали сложный узор на ладонь выше каменной поверхности.

– Это то, что я думаю?

Сипал аккуратно магическим захватом вытащил стигис из ножен и положил на ровную поверхность. Тот засиял и подернулся небольшой коркой земли: внутри него происходили необычайные процессы: все энергетические ёмкости, резервуары и хранители маны наполнялись энергией, для этого предназначенной.

– Ничего особенного. – Явно довольный впечатлением, ухмыльнулся гном. – Рог Судьбы так не зарядишь, да и любые сколь-нибудь сложные построения тоже требуют постоянного и пристального внимания специалистов, а вот подобные мелочи – вполне.

– А телепорты? – Дождавшись утвердительного ответа, Айяр торопливо метнулся ко входу к жилым комплексам и скоро вернулся с гроздью персональных амулетов Датима, аккуратно разложив их на поверхности. – Так, четыре индивидуальных и парочка групповых, до семи человек. Не густо, главе разведки всегда телепорт откроют или зарядят пустующий. По крайней мере, теперь у нас есть база, с помощью которой мы можем уходить. И возвращаться, не ставя в известность магов. Ладар, за сколько зарядятся эти игрушки?

Сипал помедлил, вглядываясь в сияние энергетических сгустков.

– Групповые – минимум сутки. Индивидуальные – от часа до трех, они разные. Слишком много на них защит понавешано. А один, вот этот – кивок в сторону невзрачного амулетика из чёрной яшмы. – Будет заряжаться не меньше недели, и то его нужно будет контролировать. С трудом представляю, для чего был востребован портал с такой степенью защиты, и где она была вычерпана до донышка. В жерле магического вулкана, что ли? Да, и скидывайте сюда всё оружие: даже самое обычное приобретает тут дополнительную стойкость и крепость, а обычного я у Вака почти и не видел.

Он ухмыльнулся, глядя, как стол приобретает вид небольшой железной горки, затем не выдержал и расхохотался. После долгих и яростных споров самые любимые клинки были всё же уложены – на ладонь, не выше – от поверхности необычного агрегата, и тот смог приняться за дело.

Вторым необычным явлением, вызвавшим яростные споры, была карта. Собственно, выполнена она была отлично, на всю стену, с тщанием и прилежанием, доступным только и исключительно подземным мастерам. Но Вакенши долго не решался показывать её людям, да и решившись, ещё с полчаса стоял красный, хватаясь за рукоять секиры. Если территориально всё было выдержанно довольно точно (насколько могли судить люди), то большая часть наземных территорий отводилось «народу дварвов», о чём ясно и недвусмысленно указывали надписи прямо по руслам рек.

Тут, за взаимными подначками, их и нашёл Льер Датим, хмурый и словно ссутулившийся от предстоящей задачи. Впрочем, карта его и позабавила, и обрадовала.

– Где замок Дасан, помнишь, вы там шуровали?

Ируг аккуратно прикоснулся пальцем к небольшой точке на карте. Удивительное дело: вроде ничего не изменилось, но область вокруг стала гораздо крупней – и отчётливей.

– Обычная воздушная линза – изрёк Вак с самым умным видом, явно не понимая смысла сказанного. Впрочем, и такое объяснение всех устроило.

– Его придётся штурмовать. Всерьёз. Нужен зародыш кристалла, а лучше несколько, на разных стадиях роста.

– Мы укроем их тут, и нас начнут штурмовать уже наши отряды. – Ируг был недоволен. Они эманируют магией на день пути! Все разведки всех государств откроют телепорты

прямо на вершине этой скалы, и я сильно сомневаюсь, что она выдержит более суток. До сих пор никто её не трогал, потому что всем было жаль магической мощи цитадели.

– Вывод: их нужно укрыть не менее надёжно, чем подобное делают ронхарцы. Насколько я знаю, созревший кристалл просто уничтожится, если суметь его сдвинуть. Заодно уничтожив всё живое вокруг. А вот зародыши как-то же перевозят! Это ваша первоочередная задача.

– Тогда первоочередной задачей будет открыть проход на один из нижних ярусов, в зал тьмы. – Вак расстроено глядел себе под ноги. – Там фонить точно ничего не будет.

– Однако там полно вашей активной биологической защиты? – Датим насмешливо улыбнулся. – Боитесь не справиться?

– Выползней можно усыпить или отозвать. Но я не имею таких полномочий, я обычный разведчик.

– Обычного разведчика не посылают в «свободное плавание». Ты, как минимум, эмиссар, имеющий, например, право на разгерметизацию данной станции. Так?

– Так. – Вак угрюмо смотрел в пол. – Пробившись сюда, я должен был вызвать своё начальство… Для отчёта и координации действий. Входить в контакт с местными агентами мне было категорически запрещено!

Датим улыбнулся.

– Ты новичок в разведке, если думаешь, что о нашем проникновении сюда до сих пор не в курсе твоё руководство. Вызывай давай, не заставляй начальство нервничать и присылать для зачистки штурмовые отряды.

Тёмный, давно ушедший на многие лиги под землю храм. Странные, скучные фрески: черепа, кости, саваны. Старинное царство Смерти, забывшее обо всём, даже о течении времени, корчилось в огне. Огненный вихрь был повсюду: трескались старинные изображение, текли, разевая беззубые рты, железные маски. В центре урагана плазмы стояла заплаканная девчонка с рыжими волосами, и с рук её раз за разом срывались новые струи пламени.

– Ты сильна, дочь людского рода. Зачем ты тревожишь покой самой смерти?

Тёмная фигура вышла из струй огня, чтобы покрыться новыми, ещё более жаркими.

– Как ты посмела! Зачем ты лишила его рук!

Чёрный кокон оттеснил огонь, прогнал тени и стало видно, как смеётся давно лишившийся остатков плоти череп в капюшоне мрака.

– Ты о Сети? У девочки ещё есть и конкурентки? Пожалуй, я поторопился, всё могло бы быть забавней. Но о твоём вопросе: у всего в этом мире должно быть два полюса, два начала, скрытых один в другом… Оставив чужоё небытие в теле твоего мальчишки, Сети надеялась, что тот сможет усвоить его, сделав ещё шаг по пути тьмы. И стать со временем моей заменой. Она готовила себе пару.

Под чёрный капюшон вновь устремилась струя плазмы, и стало видно, что он грустно улыбается.

– Где она? Я хочу взглянуть ей в лицо!

– Она? Лицо? Впрочем, я покажу тебе. – Чёрная фигура взмахнула рукой, вокруг Марго возникла туманная сфера, оборвавшая потоки огня и устремившаяся в никуда – вокруг и из серой дымки казалось, что за её стенами проносились солнца, планеты, целые туманности.

– Смотри.

Серый, блёклый мир. Серая, словно присыпанная пылью фигура. Тонкие руки, затянутые в остатки кожи, подхватывают туманное облачко, возникающее у ног – и то осыпается прахом, растворяясь в сером мире.

– Я был слишком добр. Я дал ей быть в проявленных мирах, я дал ей ощущение жизни. Моя ошибка обойдётся этой дурочке, сумевшей получить тело и полюбить, в вечность-другую в сердце небытия. После отбытия наказания она сможет вернуться к учёбе.

Марго с ужасом смотрела на пустоту вокруг.

– Кто ты?

– Я – смерть. Этого довольно. Возвращайся.

Туманная сфера вновь стала затягивать вокруг Марго, но та успела поймать взгляд из-под серого капюшона. Пустой и тусклый взгляд, такими бывают огни на болотах.

– Верь, он придёт. Для этого сумасброда нет слова невозможно! – Горячий шёпот помимо воли сорвался с губ юной магини.

Сказано? Услышано? Или всё затянула серая хмара? Но глаза в провале капюшона на мгновение вспыхнули зеленью – и налились тьмой.

Три лорда. Холёные руки, небольшие мечи, поражающие не самоцветами в рукояти – чистотой отделки. Прищуренные, пытливые глаза.

– Что ты хочешь от нас, человек?

Датим небрежно откинулся на валуне. Вокруг не было тронного зала, он сидел на камне, напротив него отражались в странном стальном зеркале магические владыки гномов – но глава разведки смог простым жестом заставить почувствовать себя с сидящими напротив на равных.

– Вы вмешались в игры людей. Это ваш интерес – узнать, чего же хочу я.

– Ты – пёс, учуявший кровь. Ты пойдешь по следу, и никакая клятва тебя не остановит. Убьёт, но не остановит. Думаешь, я не представляю, как мог подстраховаться перед началом такой игры специалист твоего уровня? Сколько писем ждут своего часа, сколько убийц связанны контактами и сроками. Твой след кровав, а мы не охотники до подобных забав людей. Так что ты хочешь от нас, человек?

Датим рассмеялся.

– Хорошо. Вы не сказали ничего, сказав очень много. И ещё вы выступили на моей стороне, прислав этого переростка, который скоро перехитрит сам себя. – Небрежный кивок в сторону насупившегося Вакенши. – Вы хотите помочь мне, подземные короли?

На этот раз молчание было долгим. Наконец один из них сказал:

– Подгорному народу нет дел до свар живущих на поверхности. Но коль мы втянуты в один непростой узел… Мы поможем одному из твоих людей. Только ради него вас ненадолго пригласили в Звёздную скалу, и только ему ты настроишь и активируешь телепорт на Дикий остров. И второй – в Заброшенные леса, к твоим любимчикам.

Два диска легли на стол перед лордом разведки.

Тот недоумённо повертел в руках телепортационные камни гномов, больше похожие на обычные голыши.

– Я не понимаю ваших планов, уважаемые. Зачем мне ссориться с оборотнями и тёмными друидами, вторгаясь в их владения?

– Этого у вас не проходят. Разве что архимаги догадываются. У любого узла судеб есть центр. Основная нить. От её крепости зависит, насколько сильно всё затянется, заиграет, как сложится гобелен. Ты уверен, что твоя стратегия будет что-либо стоить, если в центре её будет отчаявшийся безрукий мальчишка, равнодушный ко всему, даже к собственной судьбе? Тебе нужно подготовить рейд в крепость Дасан? На подобное нужно две недели. Одну Ладар проведёт на диком острове, другую – в заброшенных лесах. Это наше условие вашего местопребывания здесь.

– Но… Вы ведь обрекаете его на смерть!!!

Сейчас расхохотались все трое.

– На смерть? Разве он боится смерти? Кажется, он мечтает с ней встретиться.

– Идёшь один. Задача: найти в центре острова Храм, давно уже заброшенный и пустой. Проведи ночь на каменном постаменте в центре. Сумеешь зайти глубже – ещё лучше. Драться ни с кем не нужно, помни: ты не волк, ты – заяц. Добыча, лакомый кусок для любого, кто тебя учует. Здесь оставишь не только оружие, но и одежду. Вак и Айяр сварили особую смесь, тебя ею натрут, не морщись. Сутки перед рейдом не есть, пить по глотку в час. Райские условия. – Ируг угрюмо перечислял задачу, сверяясь по списку.

– С собой не возьмёшь ничего, выход там же, где и вход: телепорт откроется на закате седьмого дня, не опоздай. Сам понимаешь, очень ненадолго: никто не рискнет держать открытым портал на Дикий остров дольше необходимого минимума. Насчёт эмблемы королевских войск не переживай: задача будет продублирована Датимом, так что неприятностей не будет.

– И как это поможет… в нашей загадке?

– Никак!!! – Ируг в замешательстве принялся ходить по небольшой комнате, выдолбленной прямо в теле скалы. – Но упрямые коротышки утверждают, что без этого ничего не получится. Датим как в рот воды набрал. Удачи.

Портал замерцал и практически мгновенно пропал, унося куда-то вверх. Тугие струи воды били по телу, завеса влаги висела в воздухе, но Ладар понял: он падает в потоке воды какого-то водопада. Река была повсюду, нечем было дышать: чудом извернувшись, солдатиком ушёл к самому дну. Удар о донный ил, благодаря массе воды, был очень слабым, но сразу навалился страх: как выгрести к поверхности без рук? Сипал ухмыльнулся: последние дни, даже попадая в смертельно опасные ситуации, он не видел и чёрного локона его возлюбленной. Что это – вера в него? Или правила игры вновь изменились? Что ж, сыграем и по ним! Оттолкнувшись от тёмного валуна и напугав какую-то пучеглазую рыбу, начал извиваться, подражая то червю, то древесной лягушке. С трудом, но это получилось. Переводя дух на мелководье, с иронией взглянул в небеса:

– По-вашему, я чем-то хуже головастика?

Берег стал невысоким к вечеру. Нет, отвесных круч не было, но как без рук взобраться на стену двух-трёх своих ростов, пусть даже увитую одеревеневшими корнями? Ладар угрюмо шёл и шёл по течению, и в мозгу его отсчитывал невидимый секундомер, а солнце, неумолимо клонившееся к закату, подтверждало: да, ещё немного, и животные потянутся на водопой, а с ними и хищники, для которых безрукий человек – не серьёзная добыча, а просто удобный к употреблению кусок мяса.

Поэтому, увидев склон величиной чуть больше своего роста, он решился. Разбежавшись, Ладар подпрыгнул как можно выше, вцепившись зубами в жёсткий корень, и принялся закидывать наверх ноги. Первые три раза, немного повисев, лихорадочно перебирая ногами, срывался. Но вместе с разодранными губами и покорёженными дёснами приходил опыт, и в очередной раз неимоверно извернувшись, сипал оказался на травке.

Тело ныло, уверяя, что в очередной раз сделало невозможное и теперь имеет право отдохнуть. Но те, кто слушал подобное нытьё, даже от собственных усталых мышц, в штрафбате не выживали. Кубарем, не пытаясь замаскировать своё движение, а наоборот, оставляя как можно более непонятные и тревожащие отпечатки, слетел в небольшой овражек и ужом пополз под прелыми листьями насколько хватило сил, пока кровь, прилившая в давно уже лопнувшие капилляры в глазных яблоках, не начала сочиться, подобно слезам, сквозь сомкнутые веки.

Ладар хотел жить. Но ещё он умел останавливаться. Кровь могла привлечь внимание намного сильней и явственней любого следа. Аккуратно промокнув лицо касаниями небы-

тия, уничтожил опасный манок, и, максимально распластавшись на земле, стал вспоминать, что же это такое – Дикий остров и гадать, почему его отправили именно сюда.

Это был один из тех забытых и никому не нужных ошмётков магического мира, где война, а то и просто забавы магов корёжат энергии мира, создавая совсем уже невообразимую реальность. Конечно, обычно чародеи стараются исправлять последствия своих забав, но островок был далеко на окраине мира, каменистый, без следа какой-либо жизни, и потому оставался экспериментальным местом многие столетия. После очередной войны едва не канул в лету, навсегда уйдя из справочников магических полигонов…. Пока однажды вновь не был открыт контрабандистами.

Зачем любителей лёгкой добычи занесло на край света, в моря, где по полгода на воде плавали льдины, неизвестно. Но когда они увидели цветущий, покрытый зеленью остров, тут же повернули к его берегам. Первое правило любого мореплавателя, от юнги до опытного главы флотилии: остров – это всегда отдых. Неприятности, с этим отдыхом связанные, обычно можно пережить – или оставить за бортом.

Контрабандистам к тому же, легко, при необходимости, поднимающим черный флаг, везде мерещилась лёгкая, полузаконная, а то и незаконная добыча. Остров был чудесен, а значит, должен был быть богат. Легко пришвартовавшись, они высыпали на берег. Их встретили туземцы – невероятная смесь самых разных рас и народов. Язык, на котором они говорили, был стар и архаичен, но торговцы, привыкшие находить общий язык со всеми, тут же, вставляя словечки языков разных народов, а местами заменяя слова просто жестами, смогли легко договориться.

Вот только, как выяснилось, остров был беден. На нём не росли редкие растения, не было ни золотых, ни даже железных руд. Туземцы пользовались каменными ножами, пренебрегая даже столь привычными дикарям луком, копьём и прочими примитивными подделками под благородное оружие цивилизованного человека. Зато все, как на подбор, были сильны, выносливы, ловки, а главное – приветливы.

Капитан контрабандистов был практичным человеком. Уходить со столь благосклонно подаренного им судьбой острова с пустыми трюмами значило, по его мнению, по меньшей мере, сердить богиню удачи, особу и без того ветреную и переменчивую. Ну и что, что на острове не было золота? Были сами люди. Да, рабства в «просвещенном мире магической демократии» быть не могло. Но клятву безусловной верности приносили многие. Почти каждый состоятельный человек с удовольствием платил отступные семье человека, согласившегося принести подобную клятву лично ему. Упрощённый и адаптированный вариант той эмблемы, что красовался сейчас на плече у Ладара, позволял богатым людям не бояться за свою спину… Ну, сильно не бояться. И многие при покупке подобных слуг не смотрели, насколько добровольно была принесена клятва служить «любому, как отцу родному, тому, на кого укажет господин продавец». Многие сознательно не интересовались подобным вопросом – так выходило дешевле. Главное, проверить у мага, что клятва полностью переподчинена покупателю – и сделка была состоявшейся.

В полночь команда мага напала на мирно спящую деревню туземцев. Искусные ловцы, они заранее разложили сети и понаставили ловушек, чтобы захватить как можно больше живого товара, желательно детей, хотя как раз детей у добродушных туземцев было немного.

Но стоило первой горящей стреле, с обмотанной на ней смолой, вонзиться в бревенчатую хижину посёлка – как из каждой тени на них прыгнули странные, непонятные, гротескные существа – пародии на человека, они были быстрыми и беспощадными. И ещё – они убивали легко и практически незаметно для охотника. Выращенные природой когти скорее напоминали лезвия лучших клинков подгорного народа. Вихрем пронеслись странные

уроды среди захватчиков, и лишь после того, как они исчезли в лесу, многие поняли, что раскромсаны на части.

Дикий вой послужил предупреждением оставшимся на борту. Самая хитрая и предусмотрительная часть команды тут же подняла якорь – и отправилась прочь от берега, но больше недели ещё неосторожный моряк, оказавшийся один у борта, внезапно выхватывался с корабля словно стальными арканами.

Архимаги выслушали остатки перепуганной команды. Устроили глубокое зондирование сознанию выживших, изучая их глазами произошедшее. То, что некоторые их них после этого окончательно сошли с ума – что ж, наука требует жертв. Архимаги устроили несколько экспедиций, порталами и кораблями, на любопытный остров.

А потом высший совет королевства устроил вокруг острова карантин, запрещая подплывать туда любым кораблям, не имеющим на борту представителей магического сообщества чином ниже грандмастера.

Остров вначале неофициально, а затем и официально был объявлен – Диким. Что скрывалось под этим названием, знали единицы посвящённых.

Ладар упрямо шёл вверх, балансируя на крутом склоне. Плавный, осторожный шаг: неторопливый, крадущийся, словно ласкающий каменистую землю. Такому тихому шагу его научил Айяр: умение подбираться неслышно для остальных обитателей леса было неотъемлемой частью воспитания дроу. Мягкая, еле заметная кожа подошвы: достаточно, чтобы защитить ноги от порезов, но слишком мало, чтобы уменьшить чувствительность. Больно, зато никакой сучок не окажется под подошвой внезапно: опасность заставляет очень внимательно изучать дорогу перед собой, работая на уровне инстинктов, неосознанно. Необходимая для лесных охотников привычка. На деле же глаза заняты другим: они сканируют всё пространство вокруг, несколько торопливо созданных видов оружия подрагивают в ментальных захватах. Сил нести всё то, что смог придумать на скорую руку ученик многих мастеров, у него не было, и теперь и так потрёпанная куртка напоминала решето: с десяток ядовитых шипов, практически наобум опознанных среди сонма необычных растений, прокалывал правую сторону куртки: так, чтобы не оцарапаться даже случайно. В многочисленных кармашках лежала мелкая каменная шрапнель: все острые осколки, которые он смог найти на дне ручья. Также вымазанные в ядовитом соке, они могли служить второй, более тяжеловесной линией защиты безрукого воина.

Ну, и последняя, самая крайняя попытка не защититься даже, а подороже продать свою жизнь: давным-давно вшитые в брюки лезвия, которые при известной сноровке можно было использовать и без рук. Рассчитанные бывшим воришкой для того, чтобы избавляться от оков, они могли выступить теперь в новом качестве.

На склонах Дикого острова царила тишина. Нет, мелкие насекомые добродушно прыгали, занятые своей жизнью, но не было более крупных мышей, птиц, и прочей живности, могущей служить пищей кому-то размером с человека. То ли уже встречались с оголодавшими охотниками и были крайне осторожны, то ли… давно были съедены. Последняя мысль здорово пугала.

Тропинки не попадались внимательному взору человека, и это удивляло: куда подевались все те люди, что встречали путешественников на берегу? Или в лесу они людьми не были? Пару раз встречались следы – странные, большие, больше похожие на отпечатки какого-то зверя, но никак не напоминавшие ни людей, ни известных сипалу хищников. Один из следов походил на длинный, кожистый след крупной рептилии – или птицы, другой был

весь в шерсти, и мог бы казаться даже безопасным, если бы не глубоко вонзившиеся в почву глубокие следы когтей.

Храм показался скоро: к вечеру серая громада заслонила закатное солнце, сверкая тёмными провалами. Всё это время сипал был в напряжении, в ожидании атаки неведомых обитателей, но лишь теперь, у места сосредоточения силы острова, понял: его ждали именно здесь. Не потому, что местные жители были особо великими следопытами: просто храм манил пришлых.

Странная, животная сила изливалась из его недр, заставляя чувствовать себя быстрым, сильным – и непобедимым. В темноте окон грезились давние битвы, и казалось, пол устлан черепами побеждённых врагов. На какой то миг Ладар поддался неведомому порыву, рванулся вперёд, пытаясь выхватить меч… Пустые рукава, заправленные за пояс, мигом охладили разум.

Тихо и аккуратно, еле переставляя ноги, отправился в обход – подальше от широко, гостеприимно распахнутого входа храма, к одному из верхних окон, к которому он мог бы добраться по широкой удобной ветке.

О том, что ветка была слишком широка и удобна, сипал понял, лишь спрыгнув в темноту галереи древнего храма – и наткнувшись на линию обороны, состоящих из широких плотоядных оскалов. Странные существа, устроившие на него здесь охоту, казалось, были просто счастливы: наверняка засадных частей стояло кругом много, но именно этим улыбнулась удача.

Четверо мутантов стояли на двух ногах, и в этом были уже человекоподобны; то, что у некоторых были хвосты, другие могли похвастать чешуёй или шерстью, было мелочью на фоне их верхних конечностей.

Двух рук не было ни у кого, будто природа решила не мелочиться и создала конечности для обитателей Дикого острова с запасом… Похоже, даже с избытком, с ужасом подумал Ладар, кубарем улетая вдаль, во тьму, от кучи каких-то странных щупалец, каждое из которых закачивалось двумя загнутыми когтями. Глухо клацнули клешни, тонкие и изящные, больше похожие на ножницы металлурга, чем на произведения животного мира; у странного раскройщика их было всего двое, зато конечностей-иголок, способных удержать вырывающийся материал, сновало и мельтешило с десяток. Несколько из них тут же пробили пустые рукава, и треск рвущейся ткани смешался с пробуждающимся рыком тварей.

Один из охранников глухо застонал, когда отравленные шипы вонзились в его лощёную, словно облитую маслом кожу. Парализованный, мешком упал на каменный пол, напрочь потеряв интерес к охоте. Остальных подобные мелочи только лишь раззадорили – похоже, яд их не брал.

Впрочем, каменные снаряды заставили помедлить всех. Пущенные с хорошей скоростью, они пробивали панцири, хитон, толстую кожу… Ладар торопливо устремился во тьму, туда, где был центр сил странного храма. Сзади послышался возмущённо обиженный рык наименее пострадавшего из охранников: весь покрытый густой шерстью, с небольшими, словно бычьими, рогами, он мог бы напомнить вставшего на дыбы быка, если бы не восьмирукость – явно видимая даже во тьме благодаря тускло мерцающим обнажённым клинкам. Вот только клинки эти не были стальными – это было отполированная кость, возможно, неотделимая от рук.

Тьма отозвалась на его рык, боевой клич самых разных созданий ударил в древние стены, заставляя путаться сознание, теряя единственно верный путь.

Но ученик Дирила Рикса привык идти по магическому следу. Сосредоточие манило, и, не отдавая себе отчёта в происходящем, он в кромешной тьме уворачивался от внезапных

атак, бил очередным камушком куда-то в радужные сетки животных тел, вызывая возмущённое взвизгивание: не видя противника, тщательно целил по самым магически уязвимым точкам. В какой-то момент этой сумасшедшей гонки, вдруг понял: это где-то совсем рядом, под ним! Не задумываясь и не обращая внимания на тяжёлую поступь подбегающих тварей, сипал, резко развернувшись, перепрыгнул через парапет, с трудом удержавшись…

Это, пожалуй, был единственный источник света в необычном храме. Белоснежный, он давно растратил своё сияние, и теперь угасал. Искрящийся светом саркофаг, длиной метра три и шириной с метр, возвышался над окружающей тьмой, тусклым сиянием выхватывая необычные картины. Несколько десятков странных существ сгрудились у его подножия, и серебристый свет мешал их в одно, невообразимо страшное и прекрасное существо, способное жить по своим собственным законам. Саркофаг был явно высоким, да и последователи странной магии побаивались касаться этого места. Ладар перевёл дух и огляделся. Островок спасения был и правду большим мраморным гробом, чьей-то усыпальницей, явно не человеческой, чересчур просторной и высокой, способной вместить не один десяток человек, и крышка его была открыта!

– Илис! Цветок мой ночной, это твои проделки?

Тишина у подножия глухо замолчала, небытие вздрогнуло, явственно, но тут же вновь вернулось к каменной прочности пустоты.

Ладар задумчиво подошёл к приоткрытому краю: это путь дальше? Или просто вниз?

Но тут аркан ороговевшей кожи плотно обхватил его шею, заставив мигом согнуться почти втрое; тьма внизу радостно взревела сотнями голосов, тугие кольца выдавливали дыхание, да мелькал перед глазами костяной наконечник – длинный и острый, весь в потёках застарелой крови.

Второй виток обхватил тело, сдавил, пытаясь нащупать несуществующие руки. Где-то над головой взвился и принялся стремительно опускаться третий, призванный окончательно спеленать дерзкого, посмевшего пройти так далеко. Бывший вор торопливо опустился на колени, особым образом сжав пальцы ног: с подошв вылезло по узкому лезвию, не слишком длинному и прочному, зато наточенному до остроты бритвы. И то: не драться на клинках, а перерезать тюремные путы были призвана старая как мир уловка. Мелькнули скрещенные и выпрямленные ноги, разлетелся на две половинки кожаный гарпун, дикий взвизг поднялся под потолок и заметался под его сводами. Брезгливо сбросив с себя остатки каната, Ладар провалился в светящуюся щель саркофага. Под ногами захрустели кости, но сипалу было не до этого: нагнувшись, спиной торопливо двигал крышку поближе к краю, чувствуя, как скрежещут чужие кости по белому камню, как всё ближе очередной охранник, решившийся уничтожить дерзкого.

Небольшой стук закрывшейся крышки словно разрезал мир на две части: мир шума и скрежета, опасности и погони – от сузившегося до четырёх стен гробницы мира полной тишины и темноты. Ладар обессилено прислонился к одной из стен древней магической усыпальницы и понял простую истину: без рук он это крышку просто не поднимет. А те, кто ярился и бесновался за её стенами – странным образом успокоились и сами этого делать просто не будут.

Как можно измерить время в пустоте? Если ли оно там, где ничего не меняется, где есть лишь слабый магический свет Жизни, дающий возможность существовать?

Сипал сидел на свободном от останков куске саркофага и грустно глядел в никуда.

– Илис! Твоё небытие намного уютней. Возможно, потому что там человек не один? Кости Творца способны дарить жизнь и после смерти. Забавный феномен, наверняка найдётся какой-нибудь извращённый культ, отринувший жизнь как таковую и наслаждающейся подобным псевдосуществованием. Да почему найдётся? Вон они, почитатели, иногда – пре-

красные люди, но чаще – уродливые чудовища, напрямую зависящие от эманации этих останков и уже неспособные жить без них. Дикий, дикий остров. Путь в никуда, заканчивающийся в чужом саркофаге. Правы предки, признававшие огненную тризну, возможно, они могли предвидеть и такое?

В какой-то миг, когда, казалось, небытие, победно усмехаясь, расположилось в сознании сипала – он ощутил на своих губах чужие. Мёртвые, но полные любви губы.

– Илис! Нет, я должен выбраться! Что есть Творец? Создатель или любой из его сыновей, сумевший улучшить первоначальный замысел. Чаще всего – совсем немного, и это практически незаметно, но бывают и такие титаны. Всего себя, свою душу, свой разум, свою кровь и плоть они использует на то, чтобы сделать мир лучше. Не из сиюминутного каприза – из чувства долга. И тогда рождаются новые народы, зацветают тропическими лианами северные острова, меняются растения, животные, люди. А церковь чаще всего объявляет их врагами рода человеческого – чтоб не смели. Не уподоблялись.

Сила в саркофаге была. Чистая, светлая сила созидания. Творца – не было. Тот, подлинный, создавший этот мир, давно ушёл туда, где его ждали иные вселенные, иные миры. Оставив свою силу детям, он посчитал, что они сами смогут идти вперёд – словно забыв, что дети капризны и редко хотят идти сами.

Что мог тут поделать недоучка, воришка с точки зрения даже обычных магов, возле смертельно извращённой силы Создателя? Извращённой самой смертью. Ничего? Сипал усмехнулся – и встал на путь тени.

Тонкие, непонятные нити. Они в миллионы раз тоньше обычных магических, их нельзя увидеть – только почувствовать, и то сердцем. Созидающие ткань мироздания, ткущие основу энергии, из которой берётся сила, создающая живое… Понимал ли это Ладар? Нет! Просто он тянул и тянул нити, исходящие из тускнеющих костей, создавая себе каркас рук – так, как когда-то показывал ему призрак, едва не захвативший его тело. Но нити были слишком тонки, и приходилось несколько бесконечностей скручивать обычный жгут мышц, который в обычных условиях можно было бы сотворить одним движением. Кости были слишком плотными, приходилось практически отказаться от них, оставив лишь намёк, сосредоточиться на мышцах и сухожилиях – и всегда иметь под рукой побольше готовой ткани, способной стать чем угодно…

Раскалённый гвоздь возник в плече внезапно, мигом раскинув щупальца боли по всему телу. Эмблема королевства! Ей плевать, что у тебя нет рук, что ты в ловушке в древнем храме – она зовёт, и будет терзать до тех пор, пока ты жив. Ладар выяснил это первым делом, стоило только очнуться с пустыми рукавами рубахи, и теперь чувствовал на собственной шкуре. Впрочем, в сегодняшней боли был ещё и сигнал: где-то над водной гладью, ниже храма, возник диск портала – его единственный шанс вырваться из этого ужаса. Сипал ждал и боялся этого момента. Вскочить, напрячь спину и плечи, чувствуя, как нечто, старательно лелеемое всё это время, пытается напрячься тоже – и двинуть проклятую плиту, немного, на пару пальцев в ширину… ну ещё на один! Он умеет пролазить в самые узкие щели. Дирил учил многому.

Крышка ковчега помедлила, медленно и величественно, вбирая в себя всё отчаяние, все остатки сил пленника, и нехотя скрипнула, отворяясь. Ладар пулей вылетел на поверхность, готовый увидеть полчища монстров, тьму и ночные кошмары…

Солнечный луч просачивался в дыру в небольшом оконце под потолком, солнечным зайчиком играя на каменных плитах и надгробьях. Вокруг было пусто.

Изумленный, сипал замер, но боль, в очередной раз пронзившая его тело, заставила поторопиться, развернуться и побежать туда, где измученное семидневным сидением взаперти тело чувствовало влагу. Пусть Сила Творца сохранило тело от окончательно смерти

от жажды – но пить хотелось зверски. С каждым шагом еле слышный рокот был сильнее, и, уже выбегая на площадку перед храмом, Ладар знал, что увидит:

Озеро! Небольшое горное озеро, разлившееся перед храмом, бравшее начало от горный ручьёв – и низвергавшееся вниз каскадом водопадов. И где-то на одном из них и был портальный круг.

В некоторых случаях лучше не думать. Не просчитывать шансы, прикидывая, возможно ли задуманное. Стоит просто стиснуть зубы, и, не останавливаясь, прыгнуть как можно дальше с площадки храма, туда, где пока негромко грохотал первый из водопадов.

Тело ныло, превратившись в один большой синяк. Пока ручьи ещё не набрали силу, её нет и в реке, а значит, толща воды не накажет дерзкого. Но бока намнёт замечательно. В очередной раз выныривая на поверхность, Ладар искал переливчатый круг возврата, умудряясь одновременно и пить такую сладкую горную воду, и выплёвывать излишки, и увидел. Сиреневый круг тревожно мерцал, доживая последние секунды своего существования. Он был на один каскад ниже и в стороне, и нужно было плыть наискось, а потом прыгать в стороне от основного потока воды, пытаясь попасть в привычный, знакомый, ставший родным мир войны. Мир, в котором тебя могут убить, но не съесть. Сипал загрёб правее, и тут – почувствовал, ощутил – ему стало, чем грести! Не руки, но что-то определённо большое и сильное билось по бокам, помогало пронзить водную гладь! Ладар заорал от восторга. Прекрасное чувство – когда весь мир внезапно оказывается не таким уж безнадёжно плохим, когда всё получается, когда ты на кураже… Это было замечательно! Он оттолкнулся как можно выше от водной глади, прыгая в сторону портала – и ощутил, что не падает, парит в насыщенном влагой воздухе, то ли плывёт, то ли…

Сиреневый диск замерцал ещё сильнее, пошёл волнами – и исчез, оставив после себя расходящееся круги тёплого воздуха. Но перед этим в него влетел странный парнишка с длинной бахромой вдоль широко раскинутых крыльев.

– Бух! Вновь вода, но теперь это вода Кренеры, и можно бездумно полежать несколько мгновений, раскинув крылья по сторонам – и насладиться круглыми глазами друзей.

– Так… повернись. Поверни руку. Тьфу, крыло. Короче, не знаю, что это такое, Ладар, но это определённо нечто новое. Всё очень тонкое, несущих костей всего пять, но ни одна не превышает толщины вязальной спицы. Мышц минимум, но сухожилия поражают. Остальное – кожа, твоя собственная, но ставшая каким-то образом очень прочной и гибкой. – Ируг с изумлением изучал Ладара, разглядывая его всеми доступными ему средствами. Айяр уже испробовал несколько трав, поливая настоем, втирая, просто прикладывая. Вак и тот аккуратно попробовал кончик крыла на прочность, проведя по нему остриём стигиса. Боль была терпимой – и она была во много крат меньше ласки встречи.

– Ясно. – Льер Датим оторвался от входа, где наблюдал за царившей суматохой, безучастно жуя очередной гриб, и двинулся с Ладару. Он здорово сдал за эту неделю: под глазами появились тёмные круги, осунулся. Скорее всего, спать ему если и удавалось, то урывками, а магическая печать так или иначе давала себе знать. – Выглядишь ты красиво, но к бою не готов совершенно. Значит, самое время отправлять тебя к тёмным друидам, в заброшенные леса. Да не вздрагивай ты, там живут вполне цивилизованные люди, просто подразделение лекарей, выполняющее некоторые особые заказы. Хорошо, что гномы раздобыли где-то прямой портал, у меня такого не было. Несколько разговоров с моим давним приятелем, Анокри, я уже провёл – кстати, не вздумай назвать его льером, обижается, просто Анокри. Думаю, у него твой вид вызовет не меньший восторг. Как реализовать его в нечто удобно-убийственное – вы с ним и обсудите.

Очередной портал прервал удивлённое молчание друзей.

– Марш вперёд, малыш, там тебя уже ждут. И не переживай насчёт сроков – я сам выдерну, когда появится необходимость.

Лес. Обычный, полный жизни и той внутренней силы природы, что отзывается в любом и даёт возможность ощутить величие вселенной… Жаль, мало кто этим пользуется. Едва пройдя портал, Ладар плюхнулся в лужу. Во всяком случае, ощущения полностью соответствовали.

Огромный, не менее трёх копейных выпадов в поперечном сечении бассейн был заполнен какой-то липкой грязью. Неглубокий, он не позволял утонуть, но грязь была слишком скользкой для естественной, встать никак не удавалось. К тому же неизвестно откуда появившиеся крючья зафиксировали тело, максимально сильно вытянув голову, ноги… и крылья. Побарахтавшись несколько секунд, сипал понял, что надёжно зафиксирован на спине, погружённый в странный бассейн почти полностью – лишь лицо выступало над слоем непонятной субстанции, и то больше за счёт напряжённой шеи.

Первые мгновения бешенства сменились любопытством: угрозы не ощущалось, в основном почему-то благодаря запаху самого бассейна: от субстанции, его наполняющей, пахло весенней травой, древесной смолой, а не гнилью и разложением.

– Любопытно, очень любопытно. Крохи сил, небольшие умения. Печать тут явно сыграла свою роль, даже скорее позитивную. Никогда не видел ничего подобного!

У края бассейна взад-вперёд ходил небольшой друид. Вполне типичный: тёмные волосы, сухое, словно покрывшееся морщинами коры лицо, жилистое, неестественное прямое тело. Мало кто знал, что за ритуал превращал пышущих жизнью мужчин в подобные щепки, и уж совсем мало кто соглашался на подобное. Насколько помнил Ладар из рассказов учителя, подобный обряд единения с природой лишал человека возможности иметь потомство… Как это увязывалось с силой лозы, дающей максимальную силу для развития всего живого, у ученика сипала не хватило просто возможностей и знаний понять. Далёкие слова учителя вспыхивали и гасли в мозгу, и всё покрывала тёмная волна раздражения. Мало кому понравится оказаться распятым в липкой жиже, к тому же без каких-либо объяснений или предисловий.

– Я рад, что оказался интересным объектом для изучения. Но когда Льер Датим отправлял меня к вам, в чёрную рощу, он не упоминал о подобном гостеприимстве. Насколько я знаю, любого человека положено сначала…

Друид взмахнул небольшими и крепкими ручками, лицо его исказилось усмешкой.

– Можете звать меня Анокри, это вполне подходящий набор звуков… Что касается всего остального, то вы уже лукавите сами с собой. Насколько я понимаю, человеком вы перестали считать себя уже довольно давно, задолго до происшествия на Диком острове. Во всяком случае, обычным, нормальным гражданином, живущим по каким-то вполне ясно изложенным отцами-дедами правилам. Да и внешне вы изменились слишком сильно…

Магический захват приподнял одно из крыльев, каким-то лихим встряхиванием очистив его от грязи.

– Очень, очень интересная конструкция. Если бы не война, я бы категорически возражал бы против её модернизации, но льер Датим умеет быть убедительным. После одного нашего с ним спора он завалил весь лес умирающими солдатами. Грубо, грязно, но с тех пор я нахожу его позицию более веской… да. Так о чём это я?

– Уважаемый друид Анокри, мы говорил о модернизации моих крыльев в обычные, нормальные, человеческие руки. Причём в кратчайшие сроки.

Маленький друид покачал головой и даже отступил, возмущённо скрестив руки на груди.

– Значит, вы не понимаете, где оказались. Это не полевой госпиталь, где чуть подлатал – и в бой! Созданное когда-то как чисто теоретическое, наше направление предназначалось не восстанавливать прежнее формы различных существ, а улучшать их… Мы не претендовали на многое, но то, на что один Творец потратит полчаса, мы могли бы реализовать за полвека…

Неделя, проведённая в лесу чёрных друидов, прошла в спорах. Ладар восхищался льером Датимом: как изящно он использовал вроде совершенно никчемную научную разработку! Действительно, зачем применять магию там, где достаточно лёгкой царапины видоизменённым ногтем… Скорее всего, здесь проходили особую обработку самые красивые женщины континента – те, кто не имел магической печати и мог интриговать в своё удовольствие. Яд или сон в выделениях ногтя – по выбору. Сыворотка правды или сильнейший алкалоид, опять же по выбору – в слюне, наркотики в выделениях волос… о, Анокри привык работать изысканно!

И тут – несусветная бабочка, огромная и неуклюжая, заявляет, что из неё нужно сделать человека. Воспитанник льера Датима, Анокри твёрдо знал: обычный человек на войне – мясо. Нужен воин, маг, шпион, стратег наконец!

А это непонятно что. И пока шла неделя, необходимая для размягчения связок, мышц и костной ткани, они постоянно спорили (Ладару пришлось привыкнуть к нахождению в бассейне.) В утешение Анокри рассказал ему о тех, кто хочет изменить лицо, и вынужден неделю дышать, есть и пить через трубочки.

И неожиданно сошлись на Творце.

Всё началось подробного отчёта об ощущениях, что же такое Ладар испытал на Диком острове. А вот после невинного вопроса последнего о том, что же там произошло, Анокри впервые растерял боевой задор.

– На этот вопрос, юноша, ужасно не хочется отвечать. Все религии мира предпочитают жечь вопросивших, вместо того, чтобы попытаться ответить. Но давайте попробуем.

– Творец создал наш мир. Это понятно. При этом в каждом их нас его частица, а сам он по-прежнему цел и невредим. Этот богословский казус я даже комментировать не берусь. Не хочу быть обвинённым ни в ереси, ни в богохульстве.

– Важнее другое: каждый из нас может быть Творцом! В малом, в мелочах и частностях. Понимаю твой скепсис: ты уверен, что для этого необходимо обладать Его мощью. Но я могу поведать тебе историю о пахаре, который каждый день ходил и бросал камни в реку. С молодости до старости, всю жизнь. И река разлилась, и оросила пустыню, и на месте песка и злобных змей зацвели сады. Или о крестьянине, который каждый день копал канавы, уводя воду из болота, и к концу его жизни там были прекрасные поля. Таких историй много, просто они неинтересны, о них не принято рассказывать. Это не магия, не великие свершения – просто труд, труд, труд. А хочется много и сразу. И люди идут в храмы, в магические университеты, создают огромные прожекты, заставляя работать тысячи людей. У иных получается, чаще – нет. Творчество – дело индивидуальное, превзойти отца миров сложно…

– Святоши говорят, невозможно, не стоит и пытаться!

– Ну, те, кто отказался от Творца в душе, от его силы, данной им при рождении, несчастные люди, их стоит только пожалеть. Мы ведь говорим о Творцах, тех, кто смог внести в мировую музыку что-то своё? Существует три вида Творцов: те, кто может напрямую из энергии создавать материю, те, кто способен эту материю трансформировать, и те, кто способен видоизменять энергию, присущую этому миру изначально, так, чтобы он изменялся сам.

– Вопрос причастности создающего к Творцам – очень сложный вопрос соединения красоты, новизны и функциональности! Мир не совершенен, увы, поэтому и от Творцов

требовать совершенства нельзя. Но чем ближе к идеалу их творения, тем больше шансов на то, что и их ноты зазвучат в вечной музыке…

– И с чьими же костями мне пришлось коротать время на Диком острове?

Анокри уверенно взмахнул руками:

– Ты разве не понял? С одним из изначальных – тех, кто способен создавать материю из энергии! Его останки продолжают совершенствовать мир даже после его смерти!

Волна гнева внезапно затопила лицо юноши. Он вскинул крылья, не обращая внимания на острую боль от удерживающих их захватов.

– Ну так почему же я получил не руки, о которых страстно мечтал, а это!

Растерянное пожатие плеч.

– Смерть… меняет слишком многое. Такое случается: великие целители, праведники, Творцы пытаются продолжать действовать после смерти. Увы! Калеча свои души в попытке доделать, долюбить, помочь они чаще всего не замечают изменений своих энергий. Лучше всего предавать такие останки огню, это сильно повышает шанс рождения новых, великих и мудрых личностей. Тот творец на острове не смог умереть правильно, отправив свой дух дальше – и теперь уродует тех, кто живёт вокруг его останков, выполняя их желания. Видишь ли, для Созидания всегда нужна мысль, нужно желание, а его не может быть у мёртвых. А живые… они не Творцы, их желания слишком уродливы и мелки.

Маленький друид прищурился, словно узнал что-то новое о своём пациенте, и неожиданно продолжил:

– Ладно, попробуем компромисс: я сделаю тебе муляж рук на верхних складках кожи твоих крыльев, чтобы ты не выделялся в толпе. Особенно уверенно ты ими действовать не будешь, но с накинутым плащом сойдешь за человека.

Ладар почувствовал магические стежки, накидываемые на верхние, тонкие кости крыльев, с целью их упрочить и подготовить к наращиванию связок и мышечной массы. И торопливо принялся чередовать их своими, наспех скучиваемыми жгутами небытия. В этот раз подобный процесс у него получился намного проще, небытие возникало словно из ниоткуда, его не нужно было тянуть, морщась, из собственного «Я». Друид не был бы друидом, если бы не заметил происходящего. Зарычав, словно разозлённый кот, он прокричал в лицо пациенту:

– Что это несусветное вы себе позволяете? Хотите остаться калекой?

– Нет. Мой метод позволяет в сотни раз ускорять изменение тела, вдобавок врастание отдельных частей, разделённых пустотой, происходит более верно и реакция организма будет более естественной. Я уже пробовал подобное, Мастер Анокри.

Маленький друид остановился, словно прислушиваясь к сказанному.

– И почему ты меня назвал Мастером? Я специально просил Датима предупредить всех – без титулов! А тут ещё и звания.

– Вы первый, кто сумел не только почувствовать, что я делаю, но и разобраться в том, как. Поэтому, извините, но для меня вы отныне – Мастер. Продолжим?

Маленький друид развёл руками, сокрушенно вздохнул, но вернулся к работе и на лице его заиграла задумчивая улыбка.

Боль! Адская, дикая, бесконечная. Кто-то взял и вытянул руки, невзирая на крики и слёзы, просто взял и вытянул – до самого горизонта. А потом… в каждый миллиметр твоей невесть откуда взявшейся руки должна воткнуться раскалённая игла. А ты, рядом, в противовес, сам – должен воткнуть ледяную. И тот, кто считает, что холод не может обжигать почище огня – просто никогда не встречался с настоящим холодом.

– Илис! – Небытие безмолвствует.

– Илис, ты нужна мне! Сети!!! – И гулкий хлопок ударил по несуществующему.

– Сети! Я люблю тебя! – И небытие содрогнулось, прогнувшись перед невозможным.

– Я думал, что знаю всё о несуществующем. Но ты меня поразил. Любовь к смерти… Если это вызов, то я не знаю, как на него ответить.

Говорят, любовь слепа. Но иногда она даёт более острое зрение, чем то, на которое способен любой из орлов. Удар сердца – и туман небытия, соткавший фигуру, показал достаточно, чтобы понять – это не она. Возможно, собеседник из храма? Соперник? Судья? Неважно.

Второй удар сердца – и небытие расступается ещё больше, показывая небольшую ракушку, висящую на костлявой шее. Старый, потёртый кожаный ремешок, маленькая белая жемчужинка в центре. Небольшая, но светящаяся ровным белым светом.

Ладар рванулся. Боль вспыхнула сразу везде, огонь и лёд перемешались, но он смог ухватить кожаный ремешок, свой давний подарок. Тень встретилась со смертью в споре за жизнь. Прочнее их не могла бы соединить и стальная цепь, по легенде, удерживающая всё мироздание.

– Мой подарок! Как ты посмел! – Сипал вскипел, сейчас ему было абсолютно неважно, кто перед ним.

– Она моя! Как посмел ты!

Смерть ударила – со всей силы. Небытие кануло в Небытие, миновав тень. А затем удар вернулся.

Серый капюшон покачнулся. И выпустил оказавшуюся в руке сипала ракушку.

– Проклятые весы! Закон равновесия на твоей стороне, щенок, но смерть не прощает обид и всегда возвращает долги.

– Я никогда не уклонялся от боя.

– Так ли? – Ироническое хмыканье из-под серого капюшона, собеседник Ладара уже успокоился – или вновь стал равнодушен? – Впрочем, важно не это. Я верну Илис в проявленные миры… к тебе, на срок, пока действует твой подарок. Взамен ты кое-что для меня сделаешь. Из разряда того, что считается невозможным.

– Насколько я понял, вернуть Илис ты вынужден. Не знаю, в чём суть равновесия, но ты явно его нарушил.

– Подарок, основанный на смерти, крови и тени. Он теряет свои силы. Наверняка ты захочешь большего. И получишь то, что заслужил. Поединок. Со мной. Но сначала спаси свой мир.

– С каких пор смерть просит о жизни? – Ладар презрительно ухмыльнулся. В этот миг даже раскалённые иглы в руках показались терпимыми.

– Смотри: миры мелькали, приближаясь и отдаляясь, стремясь к спирали небытия… бедные и богатые, полные жизни и едва начавшие её… И – Сети! Серая фигурка посреди праха умершего мира.

– Илис! – Два вспыхнувших глаза, два загоревшихся солнца. И стремительно разбегающаяся бездна миров.

– Ты видел мёртвый мир? Таких довольно много, примерно каждый десятый. И у твоего мира такая судьба. Когда-то ты говорил о гигантском метателе, способном уничтожить всё живое. Нет! Сейчас для вашего мира опасны кристаллы маны, которые столь старательно копят ваши враги. Высвободи они спрятанную в них силу – и мировые весы покачнутся ещё больше, а этот мир покроется прахом. Найди способ остановить это – и станешь достоин поединка. И Сети. Если победишь. А пока… Пепел вылетел из-под капюшона, окутал фигуру сипала, взвился, создавая, меняя, переделывая…

– Ладар? Ты как? – Терпкое питьё на губах. Анокри, уже не в первый раз забирающийся в собственную грязь – весь перемазавшийся, с испачканным глиной ухом, но полный решимости бороться.

– Мастер… По моему – совсем неплохо. – Ладар с трудом перевернулся на бок. Рука привычно опёрлась о землю. Чавкнула липкая грязь. Рука? – Кажется, мне срочно нужно помыться.

– Ниже по течению пруд. Его состав идеально подходит, чтобы очищаться от моих зелий. – Анокри задумчиво разглядывал торопливо ковыляющую фигуру.

Прыжок! Ещё глубже, на самую глубину, чувствуя, как пальцы касаются дна – и скользить, скользить над дном, чуть поводя разводами перепонок, набирая всё большую скорость, чтобы, резко извернувшись, взлететь в небо, застыть, раскинув крылья и несколько секунд парить, пока вода вновь не окажется совсем рядом.

– Хорошо! Довольно! Ты чист! А теперь, встань, будь добр, на этот камень, и давай посмотрим на то, что же у нас с тобой получилось.

Обычная, похожая на прежнюю, фигура. Мышц не прибавилось – только связки, сухожилия проступали от малейшего усилия как портовые тросы. Исчезла нескладность, появилось изящество, законченность. И руки! Тонкие, почти детские, они шли от плеч, послушно изгибаясь в локтевом суставе. Но на запястье добавлялся ещё один сустав, практически незаметный, на расстоянии ладони от первого, он не привлекал к себе внимания, но был жизненно необходим. К нему крепились крылья.

Чёрные, словно замшевые, с небольшими когтями по краям, они облегали шею, подобно диковинному воротнику – и уходили вниз, до самой земли. Ладар медленно вытянул руку параллельно земле. Пальцы, чуть более длинные и тонкие, чем были у него раньше, обхватили рукоять невидимого клинка – крылья не мешали стали, чуть провисая на тонких, ажурных костях, но уходили вдаль ещё на пару локтей, выпуская хищные жала ороговевшей кости.

– Летать на таких не получится. Слишком малы. – Сожаление в голосе сипала боролось с восхищением.

– А они и не для этого предназначены. – Анокри внимательно потрогал тонкую замшу, кольнул острым шилом. Пожевал губами, примерился, ткнул посильнее. Хмыкнул, отошёл в сторону, нехотя, даже лениво сформировал огненный шар, бросил в человека. Ладар машинально пригнулся, закрываясь новыми руками. Клякса огня растеклась на замше крыльев, даже не нагрев их.

– Интересно, очень интересно. Необычный вид защиты, гибкий и многоплановый. И самое примечательное – нити небытия, вплетённые в них, смогут бороться с несосредоточенной, рассеянной магией, не обнаруживая себя.

– Мастер, тут я не понял: что я могу делать?

Анокри раздраженно пожевал губами.

– Неважно. Важно, что теперь Льер Датим не слезет с меня, требуя, чтобы я повторил нечто подобное хотя бы в миниатюре, а я не знаю даже, сам ли я это создавал, вместе с тобой или нам помогал кто-то третий.

– Вовремя! – Ируг пожал руку, нажал сильнее, проверяя на выносливость, пробежался пальцами по запястью, отметил лишний сустав. Задумчиво оглядел черный плащ, лежавший на плечах и меланхолично заметил:

– Стать прежним у тебя не получилось. Но получилось стать кем-то ещё, и это очень вовремя. Льер Датим поздно сообразил, что подробные планы крепости Дасан есть в голове

только у тебя, и последние дни рвёт и мечет. Хорошо, что он заперся с каким-то важным советником до вечера, и у меня будет время познакомить тебя с остальными.

– Остальными? У нас пополнение?

– Тебе понравится. А вот Вакенши три дня ругался, как заведенный. – Подошедший сзади Айяр хлопнул по плечу, задумчиво прошёлся кончиками пальцев по мягкой замше. – У тебя стильные шмотки. Они снимаются?

– Кое-что снимается. – Ладар дёрнул рукой. Как всегда перед встречей с новыми людьми, он весь собрался. Редкими и не особо весёлыми были эти встречи.

– Ну, коль тебе так не терпится, прошу:

Айяр забежал вперёд и раскрыл одну из дверей. Три фигуры, сидевшие за столом, уставились на вошедших.

– Первая, если не по старшинству, то по габаритам точно – Оория. Насколько ты заметил, она – орчанка. Сильна, красива, абсолютно безжалостна. Попала сюда из штрафбата, сумев выжить там, где полегли все остальные. Любимое оружие – булава, похожая на щит, и щит, похожий на булаву. По силам превосходит гнома, уже проверено.

Тихий смех и крупная девушка с резкими чертами лица неторопливо кивнула. Глядя на её кисти, спокойно лежавшие на столе, но при этом превышавшие кулак взрослого мужчины, Ладар понял: Айяр не преувеличивает.

– Далее – Айя. Акробатка, жонглёрка, метательница ножей. Говорит, способна подбить в полёте свой собственный нож, но я не видел. Попала опять из штрафбата: её подвела привычка резать нахалам штаны вместе с содержимым. Кое-кому из высокородных это не понравилась. У нас оказалась потому, что Оория отказалась переводиться куда-то без младшей сестрёнки. Считай, на испытательном сроке.

Маленькая фигурка, сидевшая на краю стола, улыбнулась и скорчила рожицу, высунув длинный язык. Ладар с ужасом понял, что девчушке лет ещё меньше, чем было бы его сестре, не умри она от чумы: видно, не только Оории стало жаль малявку.

– Ну, а третью нашу воительницу тебе представлять не надо.

– Не нужно. – Марго резко встала и бесцеремонно схватив Ладара за руку, вытащила на свет. Там она, к восторгу остальных, устроила самый тщательный досмотр, заставив снять большую часть одежды и совершить массу прыжков, приседаний, переворотов, со сложенными крыльями или без, с оружием в руках – и с разными головоломными штучками, которую Вак, увидевший приятеля, мигом притащил из оружейной.

Когда же сипал, тяжело дыша, прислонился к стене, она первая, раньше Ируга, вынесла вердикт:

– Новое тело. Возможностей больше. Возросла и сила, и координация. Нужно переучивать полностью, к бою не пригоден.

Ируг, улыбаясь, протянул Ладару комбез, сшитый из необгоревших остатков одежды из василиска. Лучше всего были прикрыты ноги, от верхней части осталось что-то типа жилета, который тут же заботливая Оория вызвалась перешить с учётом крыльев. Ладар поглядел на толщину пальцев орчанки, но возражать не рискнул: девушка искренне хотела помочь.

– Тренироваться нужно. Пусть перекусит, до вечера есть время: раньше льер Датим не закончит. До этого успеем провести с ним по три боя: первый без оружия, на координацию, второй с привычным оружием, а третий – на интуиции. Затем определим место в строю.

Сипал удивлённо поднял голову: восемнадцать боёв за неполных полдня? Ему не послышалось?

– У гномов тут есть тренировочная комната. Интересное решение, вся из хризолита, снаружи можно рассмотреть происходящее, но плохо. Время там более тягучее, не переживай: ты всё успеешь. Если то, что говорят о тебе эти ребята, правда, ты сможешь выжить

и даже чему-нибудь научиться! Чур, я первая! – Айя со смехом кинулась вперёд, и Ладар с ужасом понял, что с возрастом не угадал: по вредности эта малявка была старше их всех, вместе взятых.

Тренировочная комната представляла собой шар. Действительно практически прозрачный, он имел два входа для двух противников. Как объяснил Ируг, в комнате было какое-то особое гасящее поле, защищающее от лёгких ран и превращающее смертельные удары в царапины. Поэтому там всегда тренировались с оружием и в полную силу.

Преодолевая неуверенность от неожиданности обстановки и от необычного противника, Ладар осторожно шагнул в матово-прозрачные двери. Те почти мгновенно захлопнулись за ним, на мгновение показалось, что странная конструкция дёрнулась, поплыла… Впрочем, это довольно быстро прошло. В двери напротив уже проскользнула неугомонная Айя, в лёгкой кожаной накидке, утяжеленной перевязью всевозможных метательных предметов. Улыбнувшись она выхватила два первых попавшихся предмета: тяжёлый боевой нож и миниатюрную объемную метательную звёздочку – из разряда тех, что назывались колючками. Пару секунд подразнив растерянного парня, она ловко метнула и то и другое – одновременно и с одинаковой скоростью, что выдавало недюжинное мастерство. Нож Ладар умудрился поймать в воздухе и даже вернуть обратно – юркая девчонка словно вынула его из воздуха, небрежно сунув обратно в ножны, а колючку отшвырнул краем крыла. Айя закусила губку, примерилась – и воздух наполнился сталью.

– Не слишком? – Оория с тревогой смотрела на матовый шар, в котором, как в замедленном кино, сипал лавировал от десятков летящих в него предметов, чаще уворачиваясь, иногда – закрываясь, пытаясь ловить остро отточенные лезвия, спицы, странные и сложные треугольники и многогранники, но безнадёжно не успевая…

– Именно так с ним и нужно работать. Это его дар и его проклятье: когда ему грозит что-то запредельно серьёзное, он учится в десятки раз быстрей обычного человека. В идеале ему должна грозить смерть, тогда малыш вообще всё схватывает прямо с лезвия клинка. Будете с ним работать – не жалейте: ваша жалость лишит его сил, которые вскоре потребуются ему полностью. – Ируг внимательно наблюдал за представлением маленькой жонглёрши.

– Заметьте, всё горло и лицо Ладара в мелких царапинах. По условиям тренажёра – это смертельные раны. – Айяр скептически глядел на явно уставшего парня. – Айя сразу поняла его слабое место. Не думаю, что в третьем поединке ей будет также легко.

– Вы не туда смотрите. Малышка выдохлась. Пять минут перерыва – и пойдёт Оория. Упирай на силу, поглядим, чего стоят его крылья на выносливость. – Ируг задумчиво разглядывал Ладара. – Я уже учил этого воришку: ему нужны смены стилей. Потом пойдёт фриледи Домин, затем – Айяр. Мне тут вообще делать нечего. Даже на первом круге.

Щит орчанки поражал воображение. Сделанный из ороговевшей шкуры какого-то непонятного зверя, он представлял собой полусферу: весь в тщательно прикреплённых и заточенных клинках когтей, клыков, было даже несколько стальных вкладок, особо изощренно изогнутых. Щит сам по себе представлял собой оружие, особенно когда немыслимыми пируэтами порхал по тренировочной комнате, наполняя воздух басовитым гулом. Только увидев его, Ладар попытался перехватить, или хотя бы остановить необычное оружие, но его вес плюс сила Оории оказались таковы, что он отлетел к стене сферы, с трудом приходя в себя, а зеленокожая девушка улыбчиво вертела в другой руке устрашающих размеров булаву, полностью стальную, в ребристых накладках, словно намекая: можно было бы приложить и ей тоже, но и так хорошо получилось.

В попытках увернуться от вращающейся кометы Ладар безуспешно пару раз пытался взлететь, но тут же, потирая ушибленный бок, отказался от мысли двигаться столь медленно.

Чтобы выйти отсюда на своих ногах и по возможности без больших синяков, приходилось двигаться намного быстрее.

– Вот! Заметьте! – Ируг бесстрастно наблюдал за происходящим. – Когти на краях его крыльев, в дополнительных костях, в минуты волнения увеличиваются в размерах. Думаю, они могут расти ещё больше. Я знаю Анокри: он любитель выдвижных лезвий, хотя тут явно поработал кто-то ещё.

Тут Ладар кинулся вперёд, обхватив орчанку крыльями. Жёсткая замша плотно прижала её руки вместе с оружием к телу, и они покатились по полу, остервенело пытаясь прогрызть шеи друг друга.

– Стоп! Это бессмысленно. Разнимайте вошедших в боевой раж голубков. Нужно дать Ладару отдохнуть: менее уставший, он понял бы, что и подобном положении может использовать когти крыльев.

Защитная плёнка растащила противников, они с трудом, переводя дыхание, вышли к портальному пруду пещеры, где все увидели на кожаных доспехах Оории несколько порезов: в самых разных местах, но один – напротив сердца.

Ируг довольно кивнул, затем что-то шепнул озадаченной Марго.

– Хорошо! Ты осваиваешься с новыми возможностями. Следующая задача будет посложней: попрыгаешь против магии. И имей в виду: никаких объятий с фриледи Домин до окончания схватки. Ладар озадаченно хмыкнул, а Марго неожиданно покраснела. А затем столь же неожиданно покраснела и Оория.

– Это хороший приём. Если на противнике нет специальных ножей на руках и ногах – может сработать. В следующий раз надену обязательно. – Орчанка аккуратно прикрыла шею, где вместо положенного укуса пламенел приличный засос.

– Попрыгать против магии? – Ладар озадаченно шагнул на турнирную площадку. В лицо тут же полетел огненный шар: небольшой, чтобы не поджариться самой, но довольно серьёзный для растерянного парня. Резкий прыжок в сторону – и в руке сипала горит неярким, тусклым светом собственное оружие: первое, сконструированное самостоятельно, и потому любимое. Тусклячок пробил защитную плёнку тренировочной комнаты и застрял в огненных щитах Марго. Закусив губу, та метнула молнию – опять небольшую, но ослепительно яркую даже за пределами гномьего полигона. Сипал торопливо выстроил собственную защиту: по наитию, по чисто теоретическим выкладкам, но она сработала. Ладара окружили теневые завесы, и яркая вязь удара потускнела, запутавшись в её схватках.

Рассвирепевшая Марго развела руки, готовя что-то убойное, но тут ударил гонг: нестерпимый звук заполнил сферу, заставив всех остановиться, забросить всё начатое, прижав руки к ушам: предусмотрительные гномы знали не один способ заставить схватку остановиться.

– Что ж, Ладар, поздравляю с первым проведённым магическим боем. Это замечательно, что твои силы немного возросли, а знания приумножились соответственно. Однако ты понимаешь, что в реальном поединке тебе ничего не светило: фриледи Домин довольно искусна в магии… Да и сил у неё в сотни раз больше. Я хотел от тебя другого: постарайся принимать пускаемые на тебя огненные шары на свои крылья. Может быть больно, но твоя соперница, хм, обещала быть аккуратной, и ничего, кроме небольших ожогов, тебе не грозит.

– Он сам начал играть не по правилам!

– Я видел. Неожиданно, когда дают сдачи, верно? Но всё же в следующий раз придерживайтесь плана тренировки, даже если это задевает вас лично. А щиты не опускайте, думаю, двойное занятие пойдёт вам на пользу.

Это было необычно. Яркие шарики летели, один за другим. Более яркие и потусклее, с багровым оттенком и басовито гудящее, как шмели. По одному и до десятка за раз. Ладар,

как заворожённый, наблюдал за их танцем. Распустив крылья, он подхватывал их, и отправлял в полёт наверх, над головой, создавая изумительные хороводы, пока они не взрывались тысячами искр, осыпая его колючими брызгами. Кожу крыльев чуть пощипывало от соприкосновения с огнём, но совсем немного, словно играя. Сипал сам не заметил, как сорвался с места, начав танцевать какой-то понятный только ему танец.

Марго, переводя недоумённый взгляд с него на Ируга, энергичным жестом показывающего «Увеличь мощность!», давно уже отправляла не обычные осветительные шары, а вполне боевые фаерболы. Сипал не замечал разницы. Внезапно, извернувшись по время особо высокого прыжка, он ударил по светящемуся хороводу изнанкой крыльев, как сбивают влагу с полы плаща. Рой огненных снарядов влетел в защиту Марго, заставив ту побледнеть и отлететь к стене. Испуганный, Ладар кинулся на помощь, чтобы налететь на защиту тренировочного полигона. Но к Марго уже спешил льер Ируг.

– Ничего страшного. Плох тот маг, который боится собственных поделок, верно? Защита сработала изумительно, вашему декану нужно сообщить о столь необычном наборе индивидуальных построений, думаю, его это порадует.

– Просто с этим оглашенным никогда ни в чём нельзя быть уверенной! – Марго уже вполне оклемалась и торопливо возвращалась к прежней роли. – Уважаемый льер, мне кажется, или у вас были догадки, что эти отростки-псевдокрылья поведут себя именно таким образом? Мне до нынешнего момента подобное и в голову прийти не могло!

– Просто природа, всегда выбирает уже знакомый путь, знакомую форму, если есть такая возможность. У меня есть кое-какие предположения, но различий всё же больше, чем общего… Впрочем, это неважно. Айяр, теперь ты. С мечами. Себе бери, что по душе, Ладару стигис и подходящую по весу замену его тёмному клинку. Не стоит будоражить и так взбаламученные охранные системы гномьего полигона.

Когда утомлённый переговорами льер Датим нашёл свою команду вечером, его глазам предстала прелюбопытнейшая картина: пятеро разведчиков наседали на появившегося наконец новичка, используя все доступные им средства: мелкие и грозные магические разряды, хитроумные метательные звёздочки, клинки и энергетические захваты, которыми виртуозно умел пользоваться Ируг – всё обрушилось на калеку, отправленного в к друидам хоть как-то компенсировать свою ущербность. Но тот, падая, ускользая и уворачиваясь, в поту и мелких порезах, весь красный, умудрялся уходить или отражать все атаки, и руки его действовали! Причём эффективней прежнего. И не только руки.

Гонг – и его команда, тяжело дыша, вывалилась с полигона. Датим задумчиво оглядел всех, и неожиданно улыбнулся.

– Рядовой Рикс! Подними руки! Интересно, очень интересно… А вы, Льер Ируг, насколько я понял, занимались с ним по уже отработанной его прежним учителем методике – по нарастающей? И как успехи?

– Сейчас уже на уровне гвардейца, вооружённого хитрыми магическими амулетами. Или, возможно, на уровне начинающего боевого мага. Дайте мне пару месяцев, подходящих учителей, и малыш разгонит взвод гвардии, готовый к бою, и не вспотеет.

– Насчёт «не вспотеет» не уверен. – Глава разведки хмыкнул, глядя в конец строя, где Ладар безуспешно пытался кончиком крыла вытереть обильно текущий по лицу пот. – Ну, хоть одна хорошая новость. Вот только пары месяцев у нас нет. Через неделю вы все должны быть у крепости Дасан. Этот поход слишком важен, особенно теперь, когда ронхарцы сделали очередной ход.

– Что случилось? – Ируг сообразил быстрее остальных – Они вновь наступают?

Глава разведки мрачно кивнул.

– Я должен был догадаться, ещё по полям со мхом, что Ронхар не ограничится одной изначальной силой. Когда они использовали в своих боевых построениях магию света, когда попытались договориться с хаосом… В общем, теперь они обратились к смерти. Тысячи живых мертвецов осадили приграничный город Дорах, весь наш резерв там.

– Это тот некромант! Не нужно было давать ему уйти, даже ценой наших жизней! – Айяр с досадой ударил кулаком о стену. Гномья твердыня удивлённо отозвалась еле слышным гулом. – Вряд ли у них был ещё один!

– Да, некроманты – редкость. Как и маги смерти. – Датим вскользь глянул на еле стоящего на ногах Ладара. – Однако, вам всем нужно плотно поесть и отдохнуть. Завтра последний день подготовки, будем решать, как незаметно забросить вас к цели. И имейте в виду: ровно через неделю, если не будет известий от вас, возле неё откроются порталы и крепость будет штурмовать элита нашей гвардии с поддержкой архимагов. Сами должны понять, как важен ваш рейд!

После ужина, торопливо глотающий свои куски Ируг подхватил Ладара, заставив его захватить с собой изрядный поднос, гружённый вкусностями – «для дополнительного восстановления сил», и тут же потащил в небольшую комнату, выходящую прямо в «портальный зал», в которой Датим обычно вёл свои сверхсекретные переговоры. Впрочем, дверь осталась неприкрытой, и сипалу пришлось надеяться, что ничего архиважного ему сейчас не скажут. Он недолюбливал секреты, военные тайны и хитроумные тактические ходы, ввязаться во всю эту шпионскую историю его заставило лишь желание спасти друзей. Всё это явно было написано у него на лице, так что Ируг, ухмыльнулся:

– Придётся поработать и головой. Это жутко полезно, если хочешь выполнить задание и выжить. Или хотя бы просто выжить. До сих пор мы выживали не потому, что были любимчиками удачи или архикрутыми бойцами, – просто нам всегда давал шанс элементарный расчёт… Ну и удача, конечно, тоже. Ты умеешь думать?

Ладар растерянно поглядел на отставного маршала.

– Ну, вроде как отношусь к разумному биологическому виду.

– Разумных много. – Мрачности тона отставного маршала можно было только ужасаться. – А тех, кто способен доказать, например, элементарную геометрическую теорему для пятого класса, не заглядывая в учебник – единицы! Они живут по вбитым в них шаблонам, действуют по ним… и умирают, кстати, тоже по шаблону. Сколько раз уже было: стандартное построение ведёт лишь к неоправданным потерям, но наши короли, привыкшие двигать солдатиков шеренгами, не знакомые со стратегией современного магического боя, не говоря уже об импровизации, тупо ведут на убой элитные войска… Впрочем, я увлёкся. Мы говорили о твоей способности думать. До сих пор ты пытался это делать, так или иначе. В предстоящем задании нам придётся действовать нестандартно, задание будет у каждого своё, или я не знаю Датима.

Ируг ухмыльнулся каким-то воспоминаниям, но тут же вновь стал серьёзен.

– Одно ясно: одному из нас нужно попытаться получить зародыш кристалла маны, и вдобавок проанализировать условия его роста. Больше просто некому: кроме нас, магов, желающих рисковать по столь высоким ставкам, не наблюдается.

– Ну почему, а Марго?

– Во-первых, никто не пошлёт женщину в Ад; во-вторых, до сих пор она ничем не доказала умения мыслить. А тут потребуется именно это, а не магический талант.

За дверью отчётливо хмыкнули. Марго влетела в комнату совещаний и, демонстративно усевшись за стол, принялась буравить отставного маршала глазами.

– Помнится, перед тем, как я оказался в штрафбате, некая сильная и юная магиня атаковала отряд огненной гвардии Ронхара, окружённой стандартной защитой магии огня, силь-

ным, но абсолютно бесполезным заклинанием льда. В результате гвардейцы взбодрились холодным душем, а мне пришлось действовать на свой страх и риск… и кто знает, успей ты поразмыслить, штрафбата можно было бы избежать? – Ладар ехидно ухмыльнулся наглой девчонке, впрочем, и не думая сердиться всерьёз.

– Такие, как ты, всё равно рано или поздно попадаются, поскольку слишком любят ходить по краю. И в другой раз такого крутого оправдания у тебя могло и не быть.

Ируг примирительно поднял руки.

– Один-один. Фриледи, коль уже вы здесь, давайте восполним прорехи в образовании нашего друга и расскажем ему об изначальных силах, а также о теории использования кристаллов маны.

Марго растерялась. Попасть на сдачу экзамена ей явно не хотелось.

– Ну, кристаллами маны назвали особый сорт минерала, довольно частый в базальтовых грунтах. Как правило, они очень малы и способны удержать, и то после длительной обработки, лишь какую-то определённую частичку стихии, чаще стихию огня. В чистом, не искажённом заклинаниями виде. Чтобы высвободить эту энергию в сфокусированном состоянии, требуется очень громоздкий артефакт. Тебе один такой известен – метатель огня. Если же маг сам работает с кристаллом, у него возникают определённые проблемы с переформированием и направлением энергии. В общем, маны мало, работа сложная… только специалисты, набившие руку, могут работать с подобными кристаллами напрямую, но только в одной стихии.

– Дайте я попробую продолжить. – Ладар лихорадочно прикидывал варианты. – Ронхарцы оказались более шустрыми и смогли завязать кристалл на определённого владельца, сделав его «послушным». Работа с ним упрощается в разы, возможно даже удастся и изменение стихий. Хотя нет, вряд ли. Но что точно – кристаллы могут увеличивать в размерах. Выращивать. При этом нужны силы разных магов и магия крови. Больше мы ничего не знаем. Верно?

– Примерно, так. Никто их не исследовал, кругом одни предположения. По сути кристалл – обычный минерал, его невозможно вырастить, как котёнка. – Марго растерянно развела руками.

– Замечательно. Теперь расскажите нам ещё о теории изначальных сил, и…

– Ой, совсем забыла, меня девочки ждут! – Миг – и своенравной магички нет, лишь хлопнула за ней закрытая дверь.

Усмехаясь, Ируг встал и проверил плотность закрытой двери.

– Старое правило: хочешь, чтобы тебя не слушали, заговори о чём-то нужном и общеизвестном. Срабатывает безотказно.

– Так мы будем говорить о чём-то ещё?

– Да нет, как раз об изначальных силах и будем говорить. Только не так, как преподают в школах, церквях и магических академиях, а так, как рассказал бы тебе о них твой учитель, если бы ему хватило времени.

– Не думаю, что его учитель, или Вы, или даже ваши архимагистры, могут объяснить некоторые вещи просто и понятно. – На краю стола внезапно появилась … Илис. – О Хаосе Ладару расскажу я. В конце концов, это именно моя головная боль.

Ируг вежливо кивнул головой и сложил руки.

– Если уж о Изначальном собираются поведать такие профессионалы, то остаётся только слушать. Мне позволено будет остаться или лучше деликатно выйти? И позвольте вопрос: разве защита данной крепости может быть взломана?

Илис усмехнулась.

– Вы выйдете позже, когда этот мальчишка немного придёт в себя. А что касается защиты – везде, где умирают или могут умереть люди, для смерти нет преград.

– ИЛИС!!! – Ладар хотел броситься вперёд, но узкая ладонь кратким жестом остановила обрадованного парня.

– Включи мозги! Я появилась во плоти не просто так, и у нас мало времени. Слушай.

Вначале не было пустоты. Такого не будет никогда. Вначале был Хаос. Лишённый порядка, он оставил многообразие форм и превратился в энергию… Тёмную энергию. Любая форма, любая структура – это порядок, а Хаос тогда победил.

Почему и как возник Творец, неизвестно никому. Один знакомый мне архидемон клялся, что Хаос не может пребывать в покое, он всё время создаёт микроформы, и одна из них, сгорая, и дала жизнь искре Творца. Особо верить им не стоит, вода, как бы не волновалась, не может породить огонь – но Творец возник. Возник Образ, а затем и Мысль. И то, и другое нуждалось в воплощении. Однако Созидатель нуждался в собственном пространстве – все его попытки хаос разъедал, подобно кислоте, уничтожая ещё до стадии воплощения.

Тогда Творец создал первый инструмент, необходимый в его работе. В чём нуждается скульптор, создавая свои творения? В резце. Первым инструментом Созидания была Смерть. Пред ней отступил даже Хаос, а его прах… Новый мир возник из праха, подобно Фениксу из пепла. Образы очерчивались мыслью, а та воплощалась в Порядке.

Первое, что сделал Создатель – разъединил, разбил тёмную энергию на спектр, подобно тому, как мальчишка делает из обычного солнечного луча и куска стекла – радугу. Так возникли стихии. Они стали вторым инструментом Творца. Из них от силой своей мысли принялся плести гобелен мира, сплетая стихии земли и воды, света и воздуха…

Говорить о тех временах, воистину благословенных, можно бесконечно долго. Но нам нужно понять другое: Хаос противился Порядку. И всё же некоторые его формы смогли ужиться в нём, сохранив в себе зёрна хаоса. Одни их них – ваши кристаллы. И они встречаются далеко не так часто, как кажется.

– Но почему?

В дверь что-то бухнуло. Творение гномов содрогнулось, но выдержало.

– Нам пора. Я приглашаю тебя на танец, милый. Красивый танец крови и смерти. – Илис легко вскочила и протянула вперёд узкую, изящную ладонь. – Покажи, на что ты стал способен.

Портальный зал гномов был коварен. При всём великолепии, при ажурности водопадика и зелени насаждений, он был наглухо запечатан – все двери, ведущие к нему, были наглухо закрыты изнутри, и лишь в гостевые покои вёл узкий, не развернуться, коридор.

Именно в этом коридоре и встала небольшая шеренга защитников: впереди, со своим устрашающим щитом и дубиной, полной стальных лезвий, Оория, за ней, оттеснённый могучим плечом, бесновался неожиданными выпадами сверкающей стали Айяр, позади метала свои невообразимые шипы-лезвия Айяа… и держала, бессильно привалившись к стене, защиту над ними всеми Марго. Вакенши не было: он с утра ушёл куда-то вглубь подземных переходов да так и не возвращался.

Одетые в чёрное фигуры, заполонившие зал, быстро выбрали правильную тактику: большая часть держала проход запечатанным, не давая защитникам времени на вздох, а несколько совсем уж невообразимых фигур сгрудились вместе, образовав круг сознаний – и доламывали защиту Марго. Ещё несколько мгновений – и тонкая плёнка лопнет, огненный шквал пронесётся по коридору и можно будет не спеша пройтись по древним гномьим отноркам, добивая уцелевших и запасаясь доспехами.

– Бой! – Шаг, обманчиво-короткий, не замечая костяных лезвий, выдвинувшихся их распахнувшихся крыльев. Ладони пусты, все мечи далеко, но в одну из них ложится тонкая кисть Сети.

– Нет, милый. Танец.

Опомнившиеся фигуры в чёрном разворачиваются, свистят клинки, слышится сухой стук кости. Большинство отлетает, несколько падает, не выдержав стремительного прыжка двух соединившихся тел, и взмаха крыльев, по крепости превосходящих сталь.

Ладар смеётся. Танец со Смертью! Наконец-то его любимая признала его равным! Илис стремительно порхает в кольце его рук, он сжимает её ладони, и они вертятся тёмным смерчем, и костяные клинки крыльев безжалостно перерубают чужие тела, просто не ожидающие нескольких атак с разных уровней.

Вот какой-то здоровяк с хеканьем бросается на них с огромной двуручной секирой. Двухметровое древко, к которому крепится несколько лезвий, настолько больших, что из каждого можно выковать пару мечей – зловещее оружие движется стремительно и наискось, перечёркивая пространство зала… Но Сети ведёт этот тур, она легко уклоняется от смертельного удара, вылетая на водную гладь. Ладар с трудом удерживается на кромке песка, а девушка кружится на воде, та легко пружинит, но не проваливается под тонкой фигуркой.

Тут ударили маги. Всю мощь, накопленную для уничтожения крепости, они перенесли на новых, опасных в своей беззаботности противников. Огненный шквал летит в танцующую пару, и Ладар в огромном прыжке прыгает на Сети, обнимая её своими крыльями, падает в холодную, но вскипающую у его крыльев воду, совмещая огонь и его противника. Несколько мгновений они под водой, над ними бушует настоящий смерч огня, но Ладар находит губы своей возлюбленной – и они замирают в томительно-коротких мгновеньях поцелуя…

Вылетевшую из воды пару встретила рябь закрывающегося телепорта. Оория торопливо ходила между тёмными фигурами, деловито втыкая небольшой изогнутый нож под горло.

– Ори! Погоди, что ты делаешь! А допросить?

– Подружку свою допроси. – Огрызнулась орчанка, не прерывая своего занятия. – А Льер Датим еле дышит, но прекрасно соображает, ЧТО произошло. И ты, коль твоя дама растворилась в воздухе, мог бы оглядеться и начать думать.

Ладар растерянно огляделся, увидев, что Сети действительно пропала. Она не любила находится среди мертвецов, уверяя, что подлинных храм смерти – не трупы и не кладбища, а жизнь, и то, что может её отнять. Затем взгляд его упал на фигуры в чёрном, и он присвистнул.

– И кто из наших врагов столь богат, что нанял ночных теней?

Война, или, вернее, эмблема безусловной преданности, разом покончила с преступностью. Многие полки формировали как раз из трущоб, и член шайки, потирая поставленную печать, радостно помогал вылавливать своих бывших подельников. Выжили лишь одиночки и те, кто являлся продолжением интриг аристократов. Клан Ночных теней был из последних. Интриги на войне по военному быстры и суровы, нанять убийц – зачастую единственный повод прийти к согласию. Элита преступного мира. Сюда уходили и наёмники, не желавшие служить за «спасибо», и аристократы, недовольные своим королём и покушением на свою свободу. Встретить среди Ночных теней мастера меча или магии было так же легко, как клинок в оружейной лавке. Хоть один, достойный тебя, но отыщется.

– Но откуда у них телепорт сюда?

Льер Датим, держась за бок, с трудом поднялся, и, проковыляв к одной из фигур, стянул маску.

– Это моя вина. Я сам им открыл портал. Хотел поговорить вот с этим хлыщом. Знал, что он любит интриги, но не знал, что достаточно честолюбив и расчётлив, чтобы принадлежать теням.

– Они смогут открыть портал?

Датим отрицательно покачал головой.

– Сюда прийти могут только гномы, своими телепортами, и то, если есть активный маячок. А вот отсюда… Спасибо, Марго.

Девушка топливо вбежала, неся в руках очередной портальный диск. Взгляд, брошенный ей в сторону Ладара, ясно говорил: «Я всё видела и спускать подобное не намерена!»

Датим сжал ладонь, и в очередном круге возник Анокри с небольшой сумкой.

– Вы предупреждали меня, что возможны вызовы, но я не ожидал, что это случится столь скоро. Так, уберите руки… Ничего страшного. Вас явно не хотели сильно калечить, не допросив предварительно. Ещё есть раненые?

Ладар с трудом помотал головой в ответ на вопросительный взгляд, лекарь занялся орчанкой, принявшей на себя основной удар и изнемогавшей от множества порезов, все суетились, что-то делали, а Ладар сидел, не замечая стекавшей с него воды, прижимал ладонь к почерневшим губам и вспоминал первый настоящий поцелуй…

Впрочем, отдохнуть ему не дали. Датим, едва получив первую помощь, развил бурную деятельность. Порталы открывались один за другим, сновали туда-сюда королевские дознаватели, а отряду разведки, чтобы не путался под ногами, было приказано съесть двойную пайку – для восстановления сил – и лечь спать пораньше: завтра тренировки будут усилены.

Ладар с трудом впихивал в себя очередное грибное рагу – гномы явно предпочитали выращивать эти неприхотливые создания. Причём, как уверял Вак, белка в них было раз в десять больше, чем в мясе. Да и микроэлементов, столь необходимых для воинов, также. Узнав об этом в первый же день, льер Датим возликовал, вознеся хвалу предусмотрительности гномьих магов, и с тех пор рацион его подразделения не отличался разнообразием. Грибы жареные, грибы тушёные, грибы под кисло-сладким соусом… Он даже выхлопотал сюда собственного кашевара, служившего ему по совместительству секретарём.

Все ели столь же уныло. Только Марго, проигнорировав завистливые взгляды, сумела превратить свою порцию в нечто шоколадное, умудрившись при этом почти ничего не поджечь. Занавесок в комнатах без окон отродясь не было, а потемневший круг на столе и закопченные лица тех, кто не успел вовремя среагировать и пригнуться, не считались – стол, как и практически всё тут, был сделан из камня и мог вынести и не такое, а орчанка, не привыкшая к закидонам «фриледи Домин», была задобрена куском шоколада.

Ладар отмалчивался от вопросов друзей, после строгих наставлений главы разведки окончательно запутавшись, что же из произошедшего с ним является государственной тайной, что секретом гильдии магов, а что просто казусом, которым можно позабавить друзей. Ровно к тому моменту, когда он окончательно решил наплевать на секретность и рассказать всё, в комнату заглянул озабоченный льер Датим и отправил всех спать в приказном порядке, задействовав эмблему короля.

Это, кроме всего прочего, подействовало на уставшего парня как хорошее снотворное. Едва прикоснувшись к подушке, от провалился в тёмный, длинный сон без сновидений, тело расслабилось, приходя в себя после усталого дня… Но долго отдохнуть ему не дали.

– Ладар! – Ируг торопливо тряс сипала за плечо. – Вставай! Наш рейд сегодня!

– Как сегодня? – Парень с трудом сел, потряс головой, выгоняя остатки дремоты. – А говорили…

– Момент наиболее подходящий. – Датим виновато развёл руки. – Идеальное прикрытие! Мы после боя зализываем раны. Я, кстати, завтра обязательно буду показывать их всем желающим. И свои, и Оории. И на Марго что-нибудь намотаем.

– Мы разве не все идём?

– Нет! – Айяр мягко развернул растерянного парня, помогая ему приладить вещмешок. – Идём мы втроём: ты, я и Ируг. Ну и Вак – он давно ждёт нас на берегу.

– Но почему?

Датим ухмыльнулся.

– Причин масса! Но основная: именно вам троим я могу доверять. Полностью. Остальные, даже Вакенши, открывший нам доступ в святая святых своего народа… Им я тоже могу доверять. До известного предела. Например, Ваку – до тех пор, пока наши интересы не пересекутся с интересами гномов. Марго – хм, этой девчонке нужно научиться доверять хотя бы своему языку. Ну а Оорию с Айей мы просто слишком мало знаем. Вак проводит вас и вернётся. Он обещал затемнить шар полигона, мы скажем оставшимся, что вы там тренируетесь. Затем загоним эту троицу туда же и не дадим возможности выйти в портальный зал до окончания тренировки. Это даёт вам гарантированно почти сутки. Время, за которое вы должны проникнуть в крепость Дасан. И вся надежда тут – на твои крылья. Действуйте!

Короткий переход сквозь сверкающую рябь – и вот они уже на берегу реки, у небольшого плота. Вак, наскоро пожав всем руки, ныряет обратно в телепорт – домой, под тёплое одеяло. Впрочем, взгляд, полный зависти, выдавал его с головой.

Побросав мешки на плотик, Ируг с Айяром неспешно заняли места у вёсел – странно коротких и причудливо-изогнутых. Выразительный жест отставного маршала, и Ладар занял место в центре. Тихий, но нетерпеливый шепот:

– Накрывай!

– Что накрывать?

– Ладар, ты что, ещё не проснулся? Нас крыльями накрывай! Если они рассеивают магию, то у нас реальный шанс проехать сквозь все сигнальные и защитные поля Ронхара, словно их и не было!

Неуклюже раскинув крылья, сипал торопливо обнял друзей. Кожаный воротник, до этого лежавший на плечах, поднялся, окончательно скрыв людей от магических взоров.

– У Вака верный глаз. Раз глянул – и соорудил плот строго под твои крылья. Не знаю только, как мы грести будем, в такой-то темноте, – сказал Айяр.

– Ровно грести. Сейчас тёмное время суток, всё равно ничего не видно. Место на берегу выбрано не случайно. Пара взмахов – и мы в речном течении, делающем на излучине плавный поворот и максимально близко приближающемуся к тому берегу. Держись течения, и всё пройдёт как запланировано.

Тихо журчала вода. Ируг, прислушиваясь к шепоту струй, то энергично кивал, заставляя взяться за вёсла, то надолго замирал, отсчитывая пройдённое расстояние по ударам сердца. Излучину почувствовали все – плотик вдруг закружило, штрафбатовцы тихонько ругались, пытаясь удержать его ровно. Наконец ещё несколько ударов вёслами, и брёвна мягко ткнулись в песок. Вокруг стояла тишина – никто не поднимал тревогу, не играла сполохами убийственных заклятий чужая магия.

Ладар аккуратно выглянул, раздвигая крылья: небольшой галечный пляж, чуть вдалеке земляной бруствер и за ним – пустынные поля. Защита Ронхара осталась позади.

– Держи свой мешок и давай вперёд, только аккуратно. Разведай на предмет магии. Мы пока плот притопим: не стоит ему светить тут, если всё пройдёт гладко, этим способом можно будет воспользоваться ещё не раз.

Сипал неспешно поднялся на холм. Все чувства обострены, замечая даже мельчайшие сигнальные потоки. Постояв недолго, торопливо пригнулся, распластавшись на земле. Друзья тут же оказались рядом.

– Что такое?

– Основные защитные линии мы прошли, но здесь ездит разъезд… Со сканирующим местность магом. Остатки нашего плота он, может, и не углядит, а вот насчёт аур – не уверен.

– Как скоро патруль вновь окажется здесь?

– Я тебе что, архимаг? Просто уловил остатки сканирующего заклятья. Неоднократные. Последние – совсем свежие. Они тут были, когда мы отчаливали с того берега.

– Значит, время есть. Насколько сложно заклятье? Оно сможет уловить наш след?

– Оно рассчитано не на тепло. Всё, что так или иначе магически фонит – снимайте и мне под крылья. Тогда пройдём.

Этот забег потом вспоминали со смехом. Ируг настоял, что фонит всё – и пока Ладар, задыхаясь, тащил на себе ворох оружия и одежды, отставной маршал и тёмный дроу бежали рядом, сверкая голыми задницами. Впрочем, засмеяться в тот момент было опасно – Айяр, от природы стеснительный, выглядел готовым сорваться от самой лёгкой шутки. До ближайшего леска, способного укрыть диверсантов, белело два поля – и к концу забега Айяр готов был вызвать на бой любого за самое невинное замечание. Впрочем, Ладару стало уже не до смеха: сбросив кладь, к тому времени казавшуюся неподъемной, он хватал ртом воздух, восстанавливая дыхание, пока друзья приводили себя в порядок.

Но стоило им закинуть на плечи мешки и проверить оружие – сипал поднялся, пару раз выдохнул, прочищая лёгкие, и вопросительно посмотрел на Ируга.

– До крепости Дасан два дня пути. Нужно быть там через час. – Ируг, ухмыляясь, достал небольшой диск телепорта. – Координаты в прошлый раз взял. Рискнём? Не думаю, что телепорты внутри страны так строго отслеживают.

– Рано. Слишком близко к передовой. Через час, не раньше.

– Что ж, это ваше решение. До рассвета – пять часов, за это время нужно оказаться, как минимум, внутри крепости. Час на бег, два на преодоление леса, полного ловушек, час на поиск путей проникновения.

– Успеем. – Карта крепости всплыла в тренированной памяти сипала. – Допрошенный мной маг с пренебрежением относился к защите оплота, считая, что мутировавшие создания во рву вокруг крепости – недостаточная защита для канализации. Думаю, он был прав.

Айяр тяжело посмотрел на старающегося прикинуться невинным сипала.

– Ты предлагаешь мне лазить по сточным трубам?

– Поверь вору, хоть и неудавшемуся. Это наименее охраняемый маршрут практически в любом здании. Безопаснее только прикинуться хозяином, изменив внешность, но в данном случае подобное не получится.

– Ладно. – После долго молчанья угрюмо сказал дроу. – Я поставлю защиту от физического воздействия. Есть у меня подходящая идейка.

– Нет, никакой магии! – Ируг был мрачен. – Пачкаться и мне не хочется, но с активной магией нас засекут и в канализации.

– Кто говорит о магии? В окрестностях крепости я видел одну травку… Пока вы ищете подходы, я сварю мазь. Но телепортироваться нужно сейчас же, чтобы не терять времени.

Ируг вздохнул, и попросил:

– Ладар, вставай между мной и рекой. Заметить нас могут оттуда. Да ближе давай, не бойся. Я ставлю портал на три секунды. Первым иду я, затем Айяр, затем ныряешь ты. Успеешь свернуть свои крылышки?

Сипал молча кивнул.

Он раздвинул руки максимально широко, немного заведя их вперёд. Возникший портал был экранирован не только с фронта, но и с боков. Первым аккуратно шагнул Ируг, за ним горностаем проскользнул Айяр. Ладар торопливо свернул крылья, шагнул, зацепился за ветку, рванулся – и кубарем пролетел сквозь мерцающее марево, сбив стоящего недалеко от точки выхода дроу.

– Нужно поработать с прохождением порталов на время. – Флегматично заметил отставной маршал, наблюдая образовавшуюся кучу малу.

– Я старался до последнего прикрывать крыльями портал и окончательно свёл руки уже наполовину миновав точку переноса. – Сконфуженно признался сипал, помогая подняться что-то тихо, но выразительно шипящему дроу.

Ночь. Узкая тропинка жизни – среди омутов смерти, притаившихся на каждом шагу. Тут поработал не один маг, да и обычные лесовики руки приложили. Но сеть ужаса, любимое детище магов, или обычная ловчая яма – они одинаково темнеют готовностью призвать Смерть. Права Илис – именно здесь и есть её подлинный храм – среди тысяч смертей, ждущих своего часа – и своих жертв. И лишь сипал, идущий тропой теней, способен не просто идти – бежать среди множества окон в никуда. Бежать, ощущая на своей щеке жаркое девичье дыхание и борясь с соблазном повернуться и нащупать тонкую талию и ощутить ярость потустороннего поцелуя.

– Стой. – Айяр положил изящную, но крепкую руку на плечо. – Я уже вижу стены, ещё пара шагов – и нужно нырять в ров.

Небольшой котелок с зелёно-коричневым, густым варевом оказался перед разведчиками.

– Нанести ровным слоем на открытые места, остатки – на одежду. Это отпугнёт любых тварей, правда, ненадолго. Мы должны успеть выбраться из подземелий Дасана за полчаса. Не успеем – придётся прорываться с боем.

– Так, может, тут и нет никого? – Глядя на ровную поверхность воды, засомневался Ладар.

Ируг молча подхватил длинную ветку и бросил в воду. Еле слышный плеск, и, перекушенная сразу в нескольких местах, деревяшка скрылась под водой.

– Эффектно. Наверное, потому и нет тут ничего. Но покойный маг прав – этого недостаточно. Если, конечно, мазь Айяра продержится эти полчаса. И мы успеем найти местечко посуше.

– И как это действует? – Ладар с сомнением глядел на непонятную жижу в котелке.

– Создаёт у любой твари ощущение, что перед ней – земля. Как если бы ты по прежнему стоял на берегу. – Айяр первым подал пример, щедро зачерпнув странного зелья. – Основа – магический экстракт земли, аккумулируемый одной интересной травкой. Сквозь повязки, смоченные этой мазью, мы сможем дышать и под водой, а, нанесённая вокруг глаз, она не допустит к ним воду и мы сможем видеть… Но особо на это не рассчитывайте, не думаю, что чистота воды этой канавы подобна прозрачной воде горный речек… скорее наоборот, мутна, как в застоявшемся болоте. Ну, ты помнишь, где канализационный выход из крепости в эту клоаку?

Ладар прикрыл глаза, быстро листая чужую память. Такие вещи не держались долго, но, увидев строение крепости ещё в первый раз, он постарался запомнить всё как можно тщательней, как отчёт о проделанной работе.

– Метрах в двадцати правее, вот под той башней, похожей на изломанную ветку. В крепости одна такая, не ошибемся.

– Тогда натираемся и пошли. Прямо отсюда, здесь можно оказаться под водой, используя подступающие к каналу кроны деревьев, незамеченными стражниками с крепости. –

Ируг также решительно зачерпнул странной жижи. Поколебавшись, к ним присоединился и Ладар.

Вода была мутной. В ней всё время проносились какие-то тени – небольшие, юркие, опасно поблескивающие зубами. «Разве у рыб есть зубы?» – Отрешенно думал сипал, скользя во след маячившему впереди силуэту Айяра. Но внезапно одна из рыб погналась за другой, широко открыв рот и вытянув вперёд длинные плавники-щупальца, и стало понятно: у этих созданий есть не только зубы, но и клыки. А также иные опасные приспособления, рождённые фантазией магов крепости. Они будут, в случае чего, не самыми слабыми противниками, особенно учитывая их количество. Клинки тихонько пели в руках. Стигис – в правой, легко и тонко, радуясь свободе и возможности вновь быть нужным, хотя бы ради возможности распугивать рыб и разрезать ночную воду. Тёмный клинок басовито гудел, возмущаясь обстановкой и требуя новых жертв. Он хотел крови – и человеческих душ.

Ладар ухмыльнулся, погладив тёмное лезвие ороговевшим когтем – тот поворчал ещё немного, и затих, поражённый внезапной лаской. Впереди проступила каменная, покрытая зелёной тиной стена фундамента крепости. Айяр легко взял правее, заскользил вдоль стены, выискивая проход, сипал торопливо, чтобы не отстать, погрёб следом. Внезапно сзади вода забурлила, толкая сипала в спину. Поспешно обернувшись, он принял на клинки странную помесь осьминога с гигантским крабом, решившим закусить плывущим рядом Иругом. То ли отставной маршал плохо обмазался, то ли данная конкретная особь оказалась невосприимчивой к природной магии. Скорее, второе – уж кто-кто, а негласный глава штрафбата всегда был тщателен в мелочах. Краб-переросток, насаженный сразу на четыре клинка, дёрнулся и стал погружаться на дно, к нему потянулись другие обитатели канала, а разведчики заскользили вперёд – подальше от подводного пиршества, да и просто нагоняя потраченное время.

Айяр нашёлся у решётки – массивной, толстой, крепкой решетки, просто и незамысловато перегораживающей вход. Озабоченно оглядывал её крепления, выискивая слабое место. Ладар аккуратно отодвинул его в сторону: пусть он и несостоявшийся, но вор, и знает о подобных вещах не понаслышке. Кое-какие инструменты из прошлого ему сильно нравились, чтобы заказать подобное при первой возможности, и среди них был небольшой, но магически усиленный напильник, способный справиться с любым железом, кроме, разве что, творений гномов. И то, скорее потому, что создания подземных кузниц противились любой магии. Здесь же всё пошло достаточно гладко: аккуратно сбив сварку вдоль прута, отделил его от остальных и, найдя изъеденные водой слабые места, аккуратными касаниями разрезал ставший тонким металл. Затем выбрал самый слабый из поперечных – и проделал всё то же. На всю операцию ушло минут пять, но Айяр уже с тревогой глядел на него поверх маски: время поджимало. Успокаивающе махнув рукой, сипал двинулся вперёд – и тут же замер, кутаясь в крылья: почувствовал тонкие, невесомые нити сигнальной магии. Отплыв назад, он жестом подозвал изнывающего Айяра и, обхватив крыльями, проскользнул опасный участок. Затем проделал то же с Иругом. Затем они плыли всё быстрей и быстрей, чувствуя, как истончается слой мази на лице и руках, разъедаемый грязной водой…

Они еле успели. Когда уровень воды в канале понизился так, что стало возможным идти по колено в воде, все твари вдруг взбесились и кинулись на пришельцев. Впрочем, крупных особей тут уже не было, замелькали клинки, разрубая плоды фантазии магов-природников Ронхара, а люди упрямо двигались вперёд по подземным коммуникациям, с каждым шагом отдаляясь от тварей канала. Ещё немного, уровень воды вновь понизился, и можно идти, не слишком опасаясь нападения: крепкие кожаные сапоги надёжно защищали от отирающейся на мелководье мелочи. Тут хотелось вздохнуть и снять надоевшие маски с лица, но Ладар, первым попытавшийся сделать это, тут же прижал подсыхающую маску обратно: воняло в подземных коммуникациях здорово. Тройка разведчиков упрямо шла вперёд раз-

гребая воду, когда наконец Айяр вскинул руку, призывая остальных остановиться – и указал на лестницу, разглядев её своим кошачьим взглядом.

Люк над лестницей был деревянный и старый. Легко сдвинув обычную щеколду кончиком ножа и, наскоро убедившись, что поблизости никого нет, Ируг первым делом аккуратно избавил всех от остатков мази и гнилостного запаха, лишь затем позволил подняться наверх.

– Не стоило светить магией! – Ладар недовольно шептал, боясь повысить голос.

– Если где-то поблизости выращивают кристаллы маны, то в них бушует такой океан энергии, что вряд ли кто заметит мелкие искры очищающего заклятья. Уж скорее нас вычислят по вони подземной канализации, – насмешливо ответил Айяр, аккуратно разжигая найденную где-то на полке лампу и освещая небольшую, захламлённую кладовку, полную хозяйственного инвентаря.

– Кто-нибудь чувствует подобный океан?

Поколебавшись, Айяр и Ируг замотали головами.

– Тишина. Странная дымка, и всё. А что ты чувствуешь?

Сипал прикрыл глаза. Обострённоё чутьё на любые, даже самые малые или искусно спрятанные проявления магии, чутьё вора, помогло и тут. В лёгкой магической дымке, окутывавшей, как туманом, всё здание крепости, он уловил небольшую россыпь крохотных огоньков.

– Нам вправо и вверх. Только трудно определить, что же это. Похоже, там большой зал, весь в ростках кристаллов. Но выросших нет ни одного, потому и не видно ничего.

– Большой зал, говоришь? – Ируг прищурился, что-то прикидывая. – Если их лаборатория так велика и расположенная так низко, а планировка крепости стандартная, то это скорее всего бывшая внутренняя казарма для занятий в холодное время года. Плохо дело, она на одном этаже с кухней, там полным-полно слуг.

Ладар внимательно разглядывал полки со старым тряпьём. Поколебавшись, он вытащил обветшавшую форму каких-то ронхарских войск, и торопливо натянул прямо на кожу василиска. Ируг хмыкнул, но помог, аккуратно распарывая ткань в местах выхода крыльев.

– А если здесь служит какой-то другой полк, и форма у них другая?

– Судя по обилию данной, именно в такой тут и ходят. Другое дело, что она вся ветхая и вряд ли сможет кого-то обмануть. – Ируг закончил с помощью Ладару и стал подбирать что-то подобное под себя.

– Тогда какой смысл одевать эту ветошь? – Айяр был упрям.

– Это может подарить нам несколько лишних мгновений, в случае, если нас увидят. Сам знаешь, как в таких случаях важно время. – Рассудительный голос маршала подействовал, и Айяр, морщась, потянул очередной комплект ветоши, сохранивший цвета солдат Ронхара, к себе.

Тонкий клинок легко скользнул в рассохшуюся щель между дверью и косяком, замелькал, вонзаясь в старый деревянный засов… тот недовольно заскрипел, но сдвинулся в сторону. Дроу, довольно улыбаясь, выскользнул в полутёмный коридор, оглядываясь по сторонам.

Ируг уверенно вёл маленький отряд. Знание стандартной планировки крепостей помогло отставному маршалу: разведчики ныряли вниз по каким-то лесенкам, проходили подвальными коридорами, вновь поднимались, постепенно приближаясь к цели. Пару раз они слышали голоса, но успевали укрыться в глухих, пыльных нишах, завешенных покрытыми паутиной полотнищами – и умудрялись раз за разом избежать встреч. Наконец они оказались у коридора, ведущего куда-то к потемневшей двустворчатой двери, и Ируг уже победно щурился, когда он пригляделся – и охнул, отшатываясь назад.

– Тут не пройти. Активные следилки.

Ладар присмотрелся, изучая возникшее перед ним препятствие. Тонкие магические полосы, подобно красным нитям, оплетали коридор, создавая причудливую паутину. Они были двойными и даже тройными: скрученные в продолговатые жгуты, явно выполняли множество разных функций. Их нельзя было проскочить незамеченным: просто прервавшись, чужие нити поднимали тревогу и заодно вызывали нечто донельзя убойное.

– Нужно искать другой ход. – Потерянно шепнул Айяр.

– Смысл? Там то же самое. Или активная охрана в виде стражников и магов. Насколько я понимаю, это самый заброшенный вход?

Ируг кивнул, продолжая изучать препятствие.

– Он выходит на небольшой балкон. В казарме за ним обычно сидели офицеры, наблюдая за упражнениями солдат. В магическом зале такие изыски явно ни к чему, и я подумал, что охраны тут ставить никто уж точно не будет.

– Значит, используем то, что есть. Смотрите: нити явно ставил маг небольшого роста, а потолки высокие. В этом случае искажается перспектива, и кажется, что стены прикрыты под завязку. Между самыми верхними нитями и сводом есть зазор, и, если учесть небольшую кривизну потолка – человек там поместится.

Ируг присмотрелся:

– Да, небольшой зазор, примерно в две ладони, там есть. Удивительно, как ты его заметил. Ну и как ты собираешься это использовать? До двери не менее десяти полных шагов, а нитей нельзя коснуться и краем одежды, даже волосом! Случись подобное – и нам останется только пытаться сбежать телепортом, и не факт, что у нас получится. Слишком сложен тут магический фон.

– Можно попробовать пройти, упираясь в одну стену руками, в другую – ногами. – Айяр, как самый высокий в команде, немедленно примерился к стенам, но огорчённо замотал головой: ширина коридора была больше даже его роста. – Нет, человек тут не пройдёт.

Ладар медленно, словно в задумчивости, расправлял крылья. Одно, другое. Поползли, выходя во всю длину, костяные когти – клинки. Первый, второй… пятый. Подпрыгнул, вонзая кость в каменные своды, дрогнул – и застыл под потолком пришпиленной бабочкой. Четыре пары костяных выростов надежно удерживали тело, пятая отогнулась назад и поддерживала на весу ноги.

– Люди – не могут. А нелюди?

Айяр задумчиво покивал головой, прикидывая.

– Ты можешь рискнуть. Если не получится – кутайся в крылья и прыгай к нам. Побежим подальше от этого зала, в место, где удастся создать телепорт. Мы ждём тебя – и удачи!

Ируг согласно кивнул, хотя лицо его побелело от волнения.

Сипал неспешно двинулся вперёд. Сложнее всего управлять каждым когтем по отдельности: тяжело было воспринимать их не как пальцы, а как нечто совершенно иное, независящее друг от друга. Руки бессильно хватали воздух, Ладар тихо, но прочувственно ругался, однако костяные клинки неспешно передвигались один за другим, кроша камень.

Вот он наполовину над ловушкой, но как медленно идти так, на клинках! Ещё несколько аккуратных движений, и теперь он весь оказался над паутиной, словно гигантская муха, а под ним подрагивают нити в ожидании жертвы. Пот заливал глаза, но сипал мотал головой, губами ловя стекающие капли: нельзя было дать упасть ни одной!

Десять шагов, десять вечностей, десять тысяч смертей, ожидающих его рядом. Но когда, задыхаясь от усталости, он спрыгнул у дверей, словно невидимые руки взлохматили причёску, тонкий ветерок погладил щёку и шепнул в ухо: «Молодец! Ты сделал невозможное!» Ладар поймал себя на том, что блаженно улыбается, разглядывая дерево дверей. Застыл, боясь обернуться: друзья могли не понять этой улыбки. Но вор, сипал, изменив-

шийся, да просто влюблённый парень, не мог ошибиться: его возлюбленная переживала за него, она была рядом!

Двери были даже не заперты. Тихонько приоткрыв створку, сипал ужом проскользнул в щель, прижимаясь к полу. Больше всего он боялся, что двери заскрипят, мигом выдав его присутствие. Впрочем, бывший воришка подумал об этом заранее: нити небытия легонько проскользнули в петли, прошлись по металлу, создавая зазор, заполненный вместо смазки трухой разрушенного металла… И всё равно приоткрыл створки еле-еле, только, чтобы проскользнуло гибкое тело.

В зале работал маг. Невысокий, худой, в чёрной мантии «старый знакомый» Ладара. Тот стиснул кулаки, мечтая спрыгнуть и закончить давнишние счёты. Мастер некромантии и магистр демонологии, так он сказал? Чёрный клинок справлялся и не с такими! Усилием воли сипал заставил себя успокоиться и начать дышать спокойно и ровно, даже безмятежно: у него задание, личные счёты подождут.

Зал был полон водой. Странной, переливчатой, едва покрывающей крохотные кристаллы, разбросанные по всему полу. У центрального входа, на небольшом возвышении, священнодействовал некромант: перед ним, в каменной чаше, лежал самый крупный из кристаллов – и чуть заметно пульсировал. В такт струйкам крови, текущим на него и протянутых рук двух дворян, покорно стоящих у вода и протягивающих запястья магу. Из рук мага выходили клубы магии хаоса, оплетая кровь, превращая её в нечто более сложное, легко впитываемое структурой кристалла. Впитываемое – и используемое для роста: кровь в чаше, кровь добровольной жертвы магов, стекающая с их рук, питали живое существо. Возможно, не вполне разумное, но явно способное себя защитить.

Ладар вспомнил…

– Марек! – и вначале один, а затем и второй метательный молот устремился к тревожно пульсирующему кристаллу. Бум! Бум! – защита дрогнула, однако выдержала. Что бы ни вложили маги в эти топоры, преодолеть защиту, создаваемую кристаллом, им оказалось не по зубам.

– Марек!

Но секиры лишь скользят по мощной защите, на глазах теряя острую кромку.

– Айяр! – Тонкий клинок ловко протыкает защитное поле – и рассыпается в пыль, не дойдя до камня лишь пол-локтя.

– Все вместе! – Десяток заточенный лезвий втыкается в начавшее гудеть защитное поле, то искрит, пытаясь удержать боевое, залитое кровью оружие, полное какой-то непонятной ярости, и тут Ладар, размахнувшись, кидает тёмный клинок как обычный метательный нож, ухватившись за рукоять. Тёмный бархат лезвия прижимается к пальцам, скользит и впитывается в бархатную пустоту тонкая струйка крови Хозяина… и привыкший не видеть препятствий клинок проникает сквозь все преграды, раскалывая каменное сосредоточение энергий.

Только тёмный клинок сумел убить живое! Живое существо.

Между тем некромант заканчивал свой ритуал: бережно опустив кристалл в призрачную воду, он вытянул руки в стороны ослабевших, не ориентирующихся магов, и чёрная струйка магии скользнула по их рукам, нырнула под магические эмблемы, чтобы там, в путанице силовых линий, поставить ещё один знак. Знак распознавания. Ладар замер. То, что сделал некромант, не понял бы никто, кроме сипала, привыкшего видеть чёрные нити смерти сквозь любые преграды. Маг меж тем аккуратно направился к выходу, поддерживая под локти дворян, ослабевших от потери крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.